ПИОНЕР

П29
34

Г.П.Б. в Лнгр
Ц
Э. 1932 г.
Акт №

№ 12

ИЗДАНИЕ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ“ ИЮНЬ 1932 ГОДА

ШЕСТИМИЛЛИОННАЯ ПИОНЕРИЯ ПРИВЕТСТВУЕТ VII КОНФЕРЕНЦИЮ ВЛКСМ

РАПОРТ

— В нашей школе нет ни одного второгодника, качество учебы в старших группах доведено до 100 проц.

Деткор Степанов, г. Воронеж

— Мы собрали по нашей школе 842 книги для деревни.

Деткор Лобанов, г. Иркутск

— Наша школа вела работу по ликвидации неграмотности, обучили 28 чел.

Г. Скважин, г. Владимир

— Деткоровская бригада города Вятки к концу года выросла до 12 чел., мы каждую декаду посылаем материал о перестройке нашей школьной жизни в журнал и газеты.

Деткор Славский

— Еще недавно в нашей школе было только три пионера. Теперь—13. Всего в нашей школе 60 учащихся, много хулиганов, которые избивают пионеров, а были случаи, что и вожатых.

Киев, школа бывших малолетних преступников

— В нашей школе дисциплина после постановления ЦК значительно поднялась, особенно среди пионеров. Много неорганизованных ребят вступило в ряды пионеров.

Дитрих, г. Смоленск

— Мы недавно стали организовывать пионерские отряды. По всему городу у нас насчитывается 50 пионеров. Нам дали хороший клуб и вожатого. Теперь работа пойдет.

С. Лизковский, Город Каинск, Сибирь

— В нашем отряде много новичков, мы ведем большую воспитательную работу среди них, поднимаем политическую грамотность. Очень многие подтянулись в учебе, в дисциплине. Добиваемся, чтобы „пионер был всем детям пример".

Деткор, Гусев, г. Оренбург

— В лагери выезжает большая половина нашей школы. Горбюро, наш вожатый, родители постарались мобилизовать средства, чтобы лагерный сбор охватил почти весь отряд.

Соня Дроздова, г. Харьков.

— Мы себя покажем в завершении учебного года и добьемся переходного общегородского красного знамени. К борьбе за качество учебы мы всегда готовы.

Деткоровский пост журнала „Пионер":
Пеленовский Н.
Ян левич М.
Марновский Д.
Мучник С.
Родовнер Е.
Старик С.

г. Одесса

За дело рабочего класса—всегда готов!

ПИОНЕР

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

№ 12

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени Ленина при ЦК ВЛКСМ

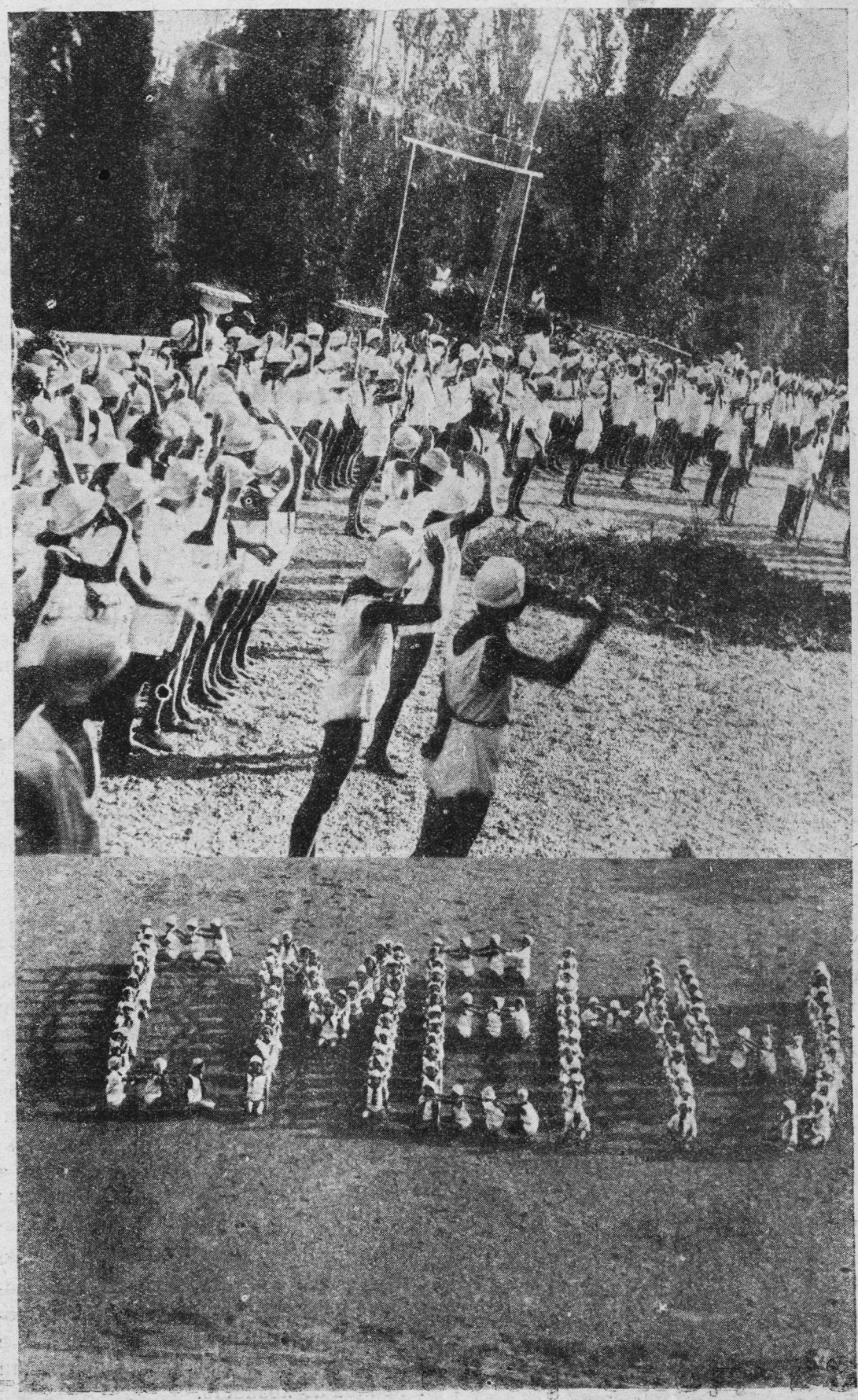
Адрес редакции: Новая площадь, дом № 10

П 29
34

Комсомолу

(из речи тов. Кирсанова на IX съезде ВЛКСМ)

Я,
Комсомол,
Партии сын,
С тобою,
Партия,
Неразделен.
Клянусь
Учебу
Долбить киркой,
Рук не ослабим,
Темпов не снизим.
Достроюю
Своей молодою руксй
Партией
Поднятый
Социализм.
Ты мне
По крови,
По классу родня,
От берегов твоих
Не отхлыну я.
У меня,
Комсомола,
Дорога одна—
Партии
Генеральная линия.
К бою готов—
Выйти стеною,
Поднять
На врага
Винтовки ствол.
И в этом
Клятвой
Клянусь
Стальною
Я,
Партии сын,
Комсомол!



Шестимиллионная пионерия рапортует

ОТКРЫЛАСЬ

НА ТРИБУНЕ—ПИОНЕР

■ Пионеры гор. Свердловска работали вместе со своими отцами на прорыве, добиваясь выполнения программы пятилетки.

■ Пионеры Ленинграда в ответ на призыв партии ударной работой помогли заводам и фабрикам выполнить промфинплан второго года.

Лучшая база, которая по-ударному помогла перевыполнить промфинплан,— это база при заводе им. Карла Маркса.

Пионеры, как и рабочие завода, были в передовой шеренге борцов за пятилетку. Общегородской слет баз и школ присоединяется к просьбе рабочих завода им. Карла Маркса о награждении пионерской базы этого завода орденом Трудового красного знамени.

■ В Орнайском районе, дер. Круглое, пионеротряду в школе-семилетке удалось выявить кулаков, которые старались укрыть свое имущество от раскулачивания.

■ В деревне Кореньки, Рязанского округа, пионеры выявили пробравшихся в колхоз кулаков, которых теперь выгнали из колхоза.

■ Пионеры Ульяновского района завербовали в колхоз 24 семьи.

■ В Мурманском округе пионеры и школьники ШКМ села Чуут организовали колхоз из 30 хозяйств.

■ Пионерские бригады трех заводов—«Пролетарский», «Большевик», «Красный судостроитель» (Ленинград) послали своих ребят в Боровический округ. Всего выезжало 6 бригад в составе 36 пионеров. Этими бригадами организовано 8 пионеротрядов, установлено 20 радиоприемников, вовлечено в колхозы 45 крестьян.

■ Отряд ЗРК Рязани и пионеротряд им. Чичерина организовали лыжные вылазки в подшефные районы.

В деревне Крятское они провели собрание крестьян, на котором сделали доклад о коллективизации. Проработав в этой деревне два дня, ребята привлекли в колхоз 35 хозяйств.

■ Пионеры и школьники Ярославского района провели большую работу в подшефных деревнях по вовлечению крестьян в колхозы. В деревнях Подол, Глебово, Лисино-Воздвиженское они вовлекли в колхоз 18 хозяйств.

■ Бригада 13-го калужского отряда провела очень большую работу в деревне Плетеновка. Ей удалось вовлечь 55 хозяйств в колхоз. Организовали новый пионерский отряд. Починили с.-х. машины.

Наряду с большой работой, проделанной отдельными отрядами и базами, можно столкнуться с фактами, которые идут в разрез с лозунгом «Пионер—всем детям пример».

■ В 12-й школе ФЗС гор. Рязани были случаи, что ребята 1 мая ходили в церковь, так как была пасха.

■ Во многих отрядах гор. Киева меняются вожатые почти каждый сбор.

■ В гор. Киеве в доме бывших малолетних преступников до сих пор практикуются избиения пионеров.

■ В гор. Пскове отряду № 28 не давали помещения, и отряд распался.

■ В деревне Сосновка, Средняя Волга, прислали вожатого, который не мог ответить ребятам на самые простые политические вопросы.

■ В деревне Козино (Смоленск) пионеры не сумели заняться с новичками, и ребята из пионерорганизации убежали.

■ В Вологде, отряд им. КИМ, активных пионеров нагрузили так, что они не смогли аккуратно посещать школу.

С таким качеством работы пионерорганизаций нужно бороться самим же пионерам. Общественная работа и работа в школе должны быть увязаны так, чтобы не могли мешать друг другу.

На III с'езде комсомола тов. Ленин сказал:

«Наше воспитание нужно соединить с борьбой трудящихся против эксплоататоров, для того чтобы помогать первым решать те задачи, которые из учения коммунизма вытекают...

Мы хотим Россию из страны нищей и убогой превратить в страну богатую. И нужно, чтобы союз коммунистической молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр».

Прежде всего ребята, в первую очередь пионеры, чтоб быть надежной сменой, должны обращать внимание на учебу, на перестройку старой школы в настоящую политехническую школу.

«Нельзя себе представить идеал будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения; ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современной техникой и состоянием научных знаний» (Ленин).

Выступая с рапортами своих достижений перед VII конференцией ВЛКСМ, пионерорганизации должны четко поставить вопрос о помощи в работе, о внимательном отношении к нуждам мировой пионерорганизации.

Широкий революционный под'ем в странах капитала вызывает бурный рост политической активности детей. Происходившие недавно в Германии школьные забастовки имели большое политическое значение.

В Америке и Китае пятнадцатилетние ребята являются застрельщиками забастовок.

В целом ряде стран пионеры работают подпольно.

II международный слет пролетарских детей в Берлине прошел с совершенно исключительным под'емом и являлся лишним доказательством все возрастающей детской политической активности.

Достаточно указать на то, что из Чехо-Словакии пешком, пробираясь через границу, пришли на слет в Берлин 250 малышей 10—15-летнего возраста.

Когда саксонский полицейпрезидент попытался запретить в'езд пролетарских детей в Берлин, ребята ночью группами и в одиночку пробирались на окраины города для того чтобы достигнуть своей цели.

Во время слета в Берлине проводились огромные демонстрации детей и взрослых трудящихся.

Десятки тысяч рабочих вышли на улицы Берлина встречать монгольских делегатов, и в этой встрече монгольских делегатов ярче всего сказалось чувство братской солидарности, какое об'единяет детей и их отцов—рабочих всего мира.

Вся революционная деятельность пионеров проходит в условиях жестоких преследований со стороны полиции и учителей.

Избиение дубинками, аресты, тюремные заключения, денежные штрафы, налагаемые на руководителей и родителей, даже расстрелы—все применяется, лишь бы подавить движение пролетарских детей.

Там—аресты, тюрьмы и ссылки; дети борются за свою свободу.

У нас—внимание, любовь и забота свободным детям свободной страны.

Таковы два мира—две системы воспитания.

Рост политической активности детей за рубежом не находит своего достаточного закрепления пионерорганизации.

За последние годы наблюдается уменьшение числа пионеров в целом ряде стран.

Детская организация за рубежом переживает кризис.

Причина этой слабости пионердвижения заключается в том, что пионеры ограждены от всей массы детей, что они занимаются исключительно демонстрациями, пением революционных песен.

Пионерская организация не удовлетворяет детских запросов и интересов, не организует борьбы с влиянием буржуазных детских организаций.

Пионерская организация требует от VII конференции ВЛКСМ, чтобы она приняла практические решения об улучшении пионерорганизации, о коммунистическом воспитании подрастающего поколения как в СССР, так и за рубежом.

VII КОНФЕРЕНЦИЯ ВЛКСМ

ПИОНЕРИЯ

БАРАБАНЫ,
БЕЙ
БОЙ.
ПИОНЕРЫ,
ДУЙ,
ПОЙ.

КРАСНЫЙ ГАЛСТУК —
ВАШ
СТЯГ.
БУЙНОЙ ПЕСНЕЙ
В МОЗГ
ВДАРЬ,
ЧТОБЫ СГИБЛА
ВСЯ СТАРЬ.

БАРАБАНЫ,
БЕЙ
БОЙ.
ПИОНЕРЫ,
ВЗВО-О-ОД...
СТОЙ!

НЕТ, И НЕ ВЗВОД
И НЕ РОТА!
ПОЛЧИЩЕ
ВЫШЕЛ НА БОЙ
ЖИЗНИ,
ПТЕНЕЦ ЖЕЛТОРОТЫЙ,
ВСКОРМЛЕННЫЙ
ТЯЖКОЙ БОРЬБОЙ.

ЛИЦА,
ЗНАМЕНА,
ПЛАКАТЫ
ВСПЫХНУЛИ В ГРОХОТЕ ТРУБ.

ГРОМЧЕ ГРЕМИ,
БАРАБАНЫ,
К НОВОЙ КАЗАРМЕ!
ТЕПЕРЬ!
ВЫСАДИТ ГАЛСТУК БАГРЯНЫЙ
К ЖИЗНИ ЛЮБУЮ ДВЕРЬ.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

ДЕТКОРЫ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“ ШЛЮТ ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ VII КОНФЕРЕНЦИИ ВЛКСМ!

ДВА ПИСЬМА

Рис. Б. Прорскова

ПЕРВОЕ

...Интересная у нас семья. Отец работает в паровозной мастерской, ударник, член партии.

Мать работает в пошивочной мастерской, ударница.

Старший брат — комсомолец, учится в железнодорожном техникуме, конечно ударник, бригадир и к тому же член бюро ячейки.

Я—пионер-комсомолец, мне 16 лет, я скоро кончаю ФЗУ и тоже двинусь в техникум. Я — вожатый звена. Еду в инструктивный лагерь вожатых и с осени стану вожатым отряда.

Сестра — два года пионерка. Активно работает. Много читает и хорошо учится.

Младший брат—октябренок. Состоит в санитарной комиссии. Работу свою переносит и домой. Как сядем за стол, осматривает у всех руки, уши. Потребовал, чтобы у каждого отдельное полотенце было. Даже бабушку приучил чистить зубы.

Отец и мы, дети, все приставали к матери:

— Подай заявление в партию, и никаких.

Сестра и младший братишка стали по-своему агитировать.

Придет мать домой, станет переодеваться, а к ее платью записочка приколота:

«Каждый ударник должен быть членом партии, каждый партиец — ударником».

Подходил день десятилетия пионерорганизации. Мы все волнуемся—готовимся. Разговоров за столом тьма-тьмущая.

Наступил праздник. Собираемся мы итти, а мать так таинственно говорит нам:

— Погодите, не торопитесь, я вам подарок приготовила.

Вынимает сверток, завернутый в носовой платок, развертывает и показывает нам,—чтобы вы думали—кандидатский билет.

Вот мы начали прыгать возле нее! Отец соскочил с кровати, вырвал у нее из рук карточку и громко прочел ее имя, фамилию и то, что она—кандидат в члены партии сроком на шесть месяцев.

— Вот это здорово, Катя! Как же это ты так, вдруг да невзначай.

— А вот надумала, поняла, что обязательно в партии должна быть, нарочно так сделала, чтобы детишкам к празднику подарок сделать.

И мы на праздник пошли шумные и радостные, что мать в партию вступила.

Костя Уфимцев

г. Свердловск.

ВТОРОЕ

...Вы просите, чтобы я вам писала о жизни нашего отряда и о школе.

У нас в классе 30 человек, все—пионеры.

Занятия в школе идут как будто хорошо, но скучно заниматься физикой, так как преподавательница рассказывает неинтересно и нет многих аппаратов в физических кабинетах.

Ребята часто бузят на уроках и разбивают стеклянные приборы.

Я—вожатый октябрят. Мне нравится моя работа, только иногда бывает трудно из дому уходить.

У нас семья большая, а как-то ничего не выходит.

Если бы отец не пил, было бы хорошо, пожалуй; а то придет с работы—и уже пьяный, и начинает нас всех гонять то за спичками, то за папиросами, то еще за чем-нибудь.

Мама—она не работает. Ведет домашнее хозяйство, устает, и нам приходится ей помогать. Мы с младшей сестрой даже иногда стираем.

Пойдешь в школу, а мама кричит:

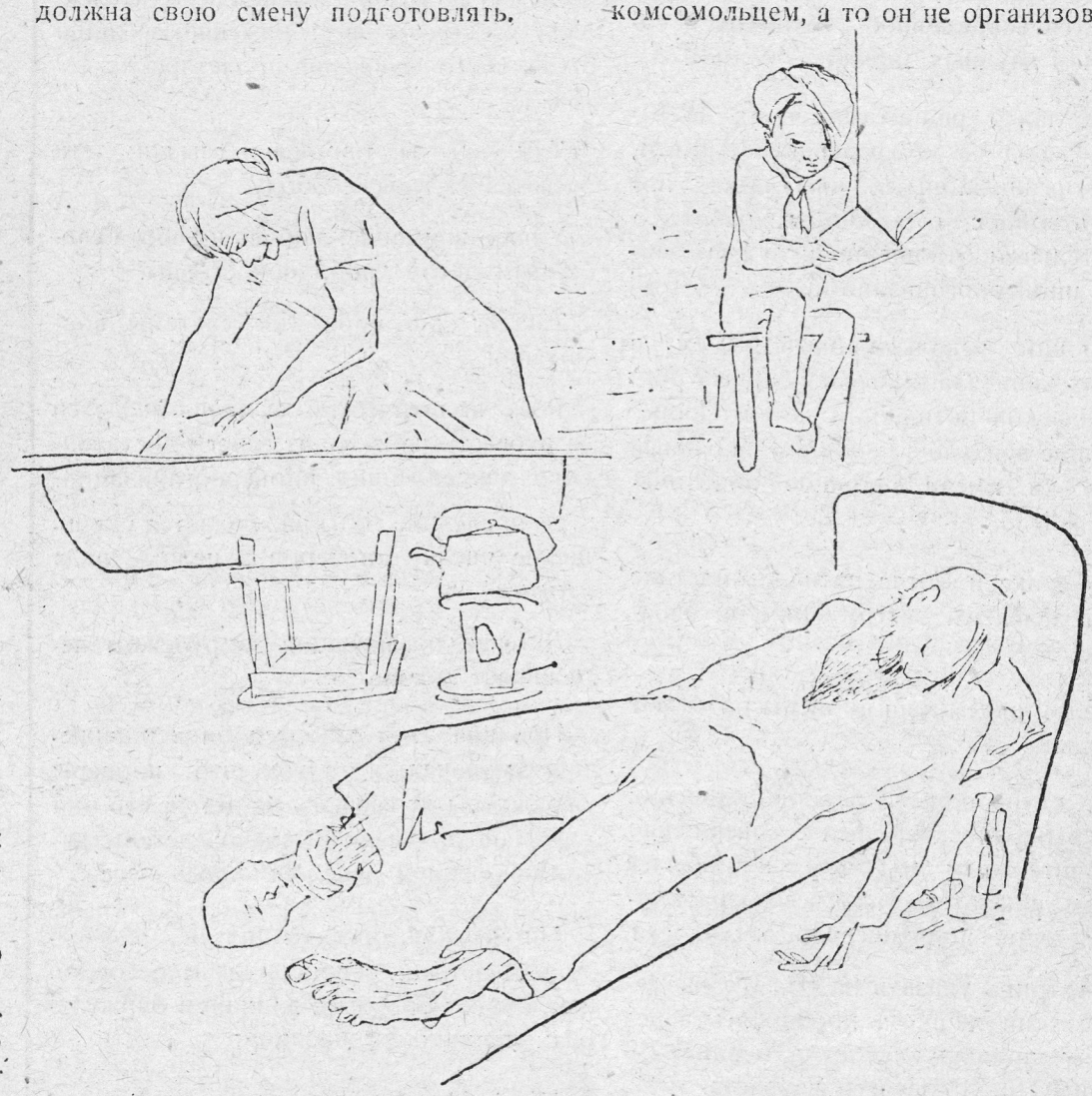
— А ты скорее, дочка, а то дома некогда.

Как будто бы я могу из школы раньше времени притти!

А когда иду, чтобы проводить «сбор Октября», — вот начинается кутерьма! Мама сердится, не отпускает.

— И без тебя там управятся. Тоже воспитательница нашлась.

— Мама, я в комсомол перехожу, я должна свою смену подготовлять.



Вот видите, как трудно учиться, когда в домашнем быту так плохо.

— Вот скажу отцу, так он тебя научит смену готовить.

Вот так всегда. Крадучись, убегаю, а потом отдуваюсь.

Сестренке восемь лет. Она первый год в школе, и мама сказала, что рано ей быть октябренком.

Как я ни спорила, с мамой ничего сделать не могу.

Придется подпольщицей быть нашей Танюшке.

Как-то раз отец был очень пьян. Я сидела и учила уроки, готовилась к зачетам по математике, а он меня несколько раз отрывал из-за мелочей, а когда стал посылать за вином и я отказалась, он такой крик поднял, что Танюшка разревелась. Мне ее стало жаль, я бросила уроки, взяла ее и ушла к соседке.

Отец долго кричал. Мама приходила за мной, но я не пошла и Танюшку не пустила.

Мама заплакала. Мне жаль ее стало.

Вот видите, как трудно учиться, когда в домашнем быту так плохо.

Часто, когда я вечером поздно занимаюсь уроками, то вижу, как мама молится перед тем, как лечь спать. Она кладет поклоны, шепчет что-то.

А мне становится так нехорошо, и я много думаю над тем, как выбить религию из головы моей мамы.

Когда мы в школе готовились к VII конференции ВЛКСМ и составляли рапорт, то я вставила пункт о том, что большое внимание комсомол должен обратить на быт в семье пионеров. Если бы у нас в семье было все хорошо, то братишка — он старше меня—был бы уже комсомольцем, а то он не организован и часто в выходные дни от него пахнет пивом.

Если бы все было хорошо, Танюшка была бы октябренком и не плакала бы по ночам от страха, когда бунтует отец.

И я бы лучше училась и работала.

А то смена в нашей семье растет неважная, да и маму жаль.

Груня Семенова

г. Москва.

ДНЕВНИК СТЕФАНА БЕРГИУСА

Отрывок из книжки Эльрина, выходящей в ГАИЗ

РИСУНОК А. БРЕЯ

1 декабря

Мы, наша пионерячейка, да и большинство класса, глубоко огорчены, а что до меня и Грубера, то прямо потрясены.

Дело в том, что директор школы на основании приказа начальника школьного ведомства уволил Шмидт.

Нас, ребят, это страшно взбудоражило. Но мы не знали еще причины. Классный надзиратель заявил, что Шмидт оказалась больной, при этом он постучал пальцем по лбу. Значит, они об'явили Шмидт ненормальной. Что за вздор?! Шмидт здоровее их всех.

Едва дождавшись конца урока, мы с Грубером помчались на квартиру к нашей учительнице.

Она встретила нас по обыкновению ласково, но в ее глазах я прочел глубокую грусть.

— Товарищ Шмидт, в чем дело? Что случилось?

В ответ она, не сказав ни слова, протянула нам бумажку. Мы схватили ее и прочитали. Там было написано (я тут же переписал ее):

«Правительство австрийской республики. Министерство просвещения. Школьное ведомство города Вены. Госпоже Елизавете Шмидт, учительнице.

На основании ст. 5 п. 2 конституции и параграфа 46 закона 17 декабря 1825 года настоящим доводится до вашего сведения, что с 1 декабря сего, 1931 года, вы уволены с занимаемой вами должности учительницы.

Правительство узнало о вашей близости к коммунистическому движению и движению атеистов (безбожников), а также о вашей работе в качестве активного члена коммунистической партии Австрии.

Фон-Рюккер».

Когда мы дочитали до конца, Грубер спросил:

— Что же вы думаете делать, товарищ Шмидт?

— Я еще не знаю. Но вы понимаете, что означает этот приказ? Меня обрекают на голод. Сейчас никакая школа не примет меня, потому что я лишена даже звания учительницы. Но об этом я мало тужу. Как-нибудь обернусь. Но я хочу работать среди детей.

Тогда я встал и стукнул изо всех сил наотмашь ладонью по столу.

— Мы этого так не пропустим. Мы подымем всю школу на ноги. Мы еще повоюем.

Правду говоря, у меня не было ясного плана действия в ту минуту. Но сейчас, после экстренного собрания бюро ячейки, которое нам удалось собрать еще сегодня же вечером, нами принято решение: «об'явить школьную забастовку в знак протеста против увольнения Шмидт».

Порешили на том, чтобы завтра же запросить мнение руководства комсомола.

4 декабря

Случаю было угодно помочь нам самым неожиданным образом. Сегодня утром, во время большой перемены, когда масса ребят с верхнего этажа спускалась по деревянной лестнице вниз, в зал и буфет, перила подломились под напором ребят и десятка полтора учеников полетело кубарем вниз. К счастью перила надломились внизу, так что ребята летели недолго. Но многие ребята, в большинстве ученики младших классов, получили довольно серьезные ушибы. Вызвали скорую помощь. Поднялся страшный переполох. Дали знать родителям. Они прибежали и разобрали ушибленных и просто перепугавшихся ребят домой. Хотя к концу перемены звонок раздавался особенно громко, в классы мы не торопились.

Здесь необходимо рассказать вкратце о нашей школе. До сих пор мне не привелось этого сделать.

Наша школа построена лет пятьдесят назад. Она обслуживает почти исключительно детей рабочих и мелких служащих. Буржуйских детей у нас очень немного. Их обычно отдают в разные гимназии, которые находятся на шикарных улицах, куда нас, «чумазых», стараются не принимать. Этим и об'ясняется, что школьное ведомство очень мало озаботено состоянием нашей школы.

Школьное здание не ремонтировалось, как мне в точности известно, еще с довоенных лет, т. е. самое меньшее 18—20 лет. Зимой в классах холодно. Классы темные, окна маленькие, освещение скудное. Словом, все как полагается для пролетарских детей. Но самое замечательное у нас—это лестница.

Собственно говоря, у нас не одна, а две лестницы. Одна—парадная, учительская, а другая — для нас, учеников. Парадная лестница каменная, даже вроде мраморной, и она устлана красным плюшевым ковром. Учителя важно подымаются и сходят с нее в полном сознании своего учительского величия.

Нам, ученикам, не разрешается ни под каким видом ходить по этой священной лестнице. Для нас, учеников, существует другая лестница, деревянная. Та самая, которая сломалась. Не раз и не два ученики указывали классным наставникам и учителям, что лестница эта ненадежна и может сломаться. Но учителя давали всегда один ответ, что сейчас не время тратить деньги на такие пустяки, когда казна находится в критическом состоянии. Но это обстоятельство очевидно не мешает школьному ведомству отпускать сотни тысяч на сооружение новой школы в центре города специально для детей крупной буржуазии.

История с лестницей сослужила нам отличную службу. Теперь мы могли развернуть большую агитацию, охватив одновременно два вопроса: увольнение учительницы Шмидт, издевательское отношение к здоровью пролетарских детей.

Мы решили ковать железо, пока горячо.

5 декабря

В центре мы получили благоприятный ответ. Комсомольский комитет поручил т. Мартину помочь нам в проведении забастовки. Был создан штаб в составе 7 товарищей. Решение штаба:

1) пред'явить ультимативное требование об обратном приеме Шмидт;

2) потребовать немедленного исправления черной лестницы и открытия парадной лестницы для пользования учеников;

3) произвести необходимый ремонт в школе;

4) прекратить мордобой;

5) прекратить преследование пионерской организации;

6) выдавать бесплатно школьные пособия детям безработных.

Кроме того штаб решил привлечь к участию в движении и соседние школы.

Штаб решил, что в случае если учителя не дадут удовлетворительного отзета или вообще ничего не ответят об'явить забастовку.

Ультиматум составили. Избрали делегацию для вручения его директору. В делегацию вошло трое из нашего класса (конечно Грубер, я и Сафир), трое из старшего класса и двое из младших.

Ультиматум уже перепечатали на машинке, и мы завтра его вручаем. Хотя за это время я отчасти уже привык, но все-таки испытываю некоторую робость: я не боюсь учителей, чего там, а боюсь провала всего предприятия. Мне кажется, что нам не удастся увлечь за собой всех учеников. Да, забыл про главное. Сегодня был большой митинг в школе, во время главной перемены. Наши ребята заблаговременно предупредили учеников, чтобы они пришли на массовку в рекреационный зал.

Едва прозвенел звонок, как мы помчались туда. Отовсюду бежали ученики. Учителя, видели, что творится я беззаконие и шмыгали и бегали весьма озабоченные, особенно суетился патер Ганиш, поминутно вытирал пот, проступавший на подбородке, шее, лбу и носу крупными каплями.

Это был своеобразный митинг. Общих ораторов не было. Но члены нашего пионеротряда собирали вокруг себя группы учеников и раз'ясняли им, что пора нам взяться за свои дела, позаботиться о собственной жизни и здоровьи и заставить учителей и школьное ведомство заняться этими делами.

Вместе с тем товарищи указывали на позорнейшее увольнение самой любимой учительницы — Шмидт.

Я ходил от группы к группе. Я видел, что немногие отдают себе отчет в важности борьбы, для подавляющего же

большинства вся эта затея казалась только интересной забавой. Мысль о школьной забастовке показалась им заманчивой тем, что сулила интересные неожиданные каникулы. Словом, было много шума, много криков, умных слов

Лестниц у нас две: одна, мраморная, для учителей, другая для нас... учеников.

и глупых выкриков. Чтобы заставить нас замолчать, директор приказал дать звонок значительно раньше времени, и наш митинг был сорван.

Но мы все-таки рассчитываем на успех. Мы надеемся, что во время самой забастовки нам удастся раз'яснить наши задачи и цели и сильно укрепить наши позиции среди учеников.

Да, нужно еще заметить, что на заседании штаба постановлено выпустить экстренный номер «Красного прожектора». Сегодня вечером соберется редакционная комиссия, куда я тоже вхожу.

8 декабря

События развертываются.

Утром, еще до звонка, товарищи, намеченные в делегацию, были готовы. Не явились только двое. Струсили: один—из старшего класса, один—из младшего. Таким образом нас было шесть.

Идем в кабинет директора.

Шагах в десяти от директорской комнаты нас останавливают двое служащих.

— Куда?

— К директору.

— Зачем?

— Сами знаем.

— Приказано не пускать.

«Ага, вот оно что. Мы еще увидим. Нас все-таки шестеро».

Кричу:

Идем.

И мы достаточно ловко вывертываемся и бежим к директорской двери. Служители — за нами. Но мы уже открыли дверь директорской. Служители подобострастно останавливаются. Кабинет для них — святыня. Мы быстро овладеваем собою и проходим в обширную комнату.

Сам директор—за столом. Он смотрит на нас свирепо.

— В чем дело? Кто вы? — скрипит его голос.

— Мы пришли по поручению учеников школы, — четко говорит Грубер.

— Ну?

— Пожалуйста прочитайте.

Директор берет бумагу в руки, надевает очки. Читает. По мере чтения багровеет.

— Что разрешите передать ученикам?

Директор подпрыгивает, как чортик на пружине, и оглушает нас пронзительным визгом:

— Вон, бунтовщики!

Можно ли было ожидать другого!

Мы поворачиваемся к двери и быстро убегаем из комнаты. Мы бежим по коридорам и кричим:

— Директор прогнал нас. Забастовка!

Нас окружают ученики. Десятки глоток подхватывают наш крик.

— Забастовка!

Я вижу: многие жмутся к дверям классов. Они трусят. Через пять минут звонок и первый урок. Надо во что бы то ни стало не допустить до начала уроков.

Грубер стоит на кафедре и ораторствует:

— Ребята! Над нами насмехаются. Нас считают скотиной. Нам отказывают в самом необходимом. Нас бьют по морде, колотят по спине. Нас калечат. Наши родители—безработные. Мы приходим в школу без завтрака. Нами командуют попы, которые жиреют на теле народном. Наших лучших учителей увольняют за то, что мы их любим и уважаем, за то, что мы близки интересы рабочих и их детей. Ученики! Все, как один, на борьбу за наши требования, за возвращение Шмидт, за обуздание Ганишей и прочих мастеров мордобоя. За право не слушать враки попов! За бесплатное питание детей безработных! За гигиенические условия в школе! За свободу собраний и пионерской печати! К борьбе за рабочее дело будем всегда готовы!

Его речь вызвала шумные рукоплескания.

— Кто за все это — за мной!

Признаться, я не подозревал в Грубере такой силы.

За Грубером потянулись сперва единицы, потом больше, наконец из класса вышли почти все ученики.

В прочих классах дело обстояло несколько хуже, но в общем не менее половины всей школы, а может быть и больше того, примкнуло к забастовке.

Мы вышли на двор. И лишь после нашего ухода учителя решились пройти в классы, где давали уроки перед почти сплошь пустыми партами. Итак, борьба началась.

— Приказано не пускать.

11 декабря

Сегодня третий день забастовки. Пока все идет хорошо. Не занимаются совершенно пять групп. от 3-й до 6-й, одна—параллельная, всего около 200 учеников. В остальных классах учение тоже хромает на обе ноги. Наш штаб лихорадочно работает. Едва урываю несколько минут, необходимых для записи в дневник главных событий.

Штаб заседает ежедневно. В его работах участвует также товарищ Шмидт. Заседания происходят у разных членов штаба и у самой Шмидт.

На улице около здания школы стоят пикеты: у пикетчиков на груди плакаты:

«Школьная забастовка.

Поддержите нас в борьбе!

Мы не хотим, чтобы нами командовали попы.

Долой мордобой!»

Кроме того имеются еще такие лозунги:

«Требуем обратного приема учительницы Шмидт.

Требуем починки деревянной лестницы и открытия каменной лестницы для детей: мы отказываемся ломать наши спины, ноги и руки в угоду учителям.

Требуем бесплатных горячих завтраков».

На улице все время происходят небольшие митинги. Но полицейские, которые вызваны директором, все время дежурят около здания школы и разгоняют ребят. Ганиша что-то не видно совсем. Куда это он мог деваться? Настроение бодрое.

12 декабря

Забастовка расширяется: примкнули еще две группы. Таким образом бастует почти вся школа. У учителей очень унылый и глупый вид. Они аккуратно являются, быстро прошмыгивают мимо наших пикетов, сердито глядя на учеников.

Матери провожали своих питомцев в школу..

Имеются сведения о том, что и в других школах усиливается движение за поддержку забастовки.

14 декабря

Ура! К нашей забастовке примкнули еще две школы. Там бастует около 500 учеников. Всего вместе с нашей школой уже 800 человек. На воскресенье назначено большое шествие с флагами. Организован об'единенный штаб всех трех школ. Это будет замечательное шествие.

14 декабря вечером

Старый прохвост Ганиш нашелся. Кто бы мог подумать, что этот противный толстяк проявит такую прыть! Оказывается, он все время проявляет лихорадочную деятельность с целью сорвать забастовку!

Он обходит квартиры родителей бастующих учеников, он уговаривает их приказать детям вернуться в школу и уйти от «бунтовщиков» — забастовщиков. Неужели он будет и у нас? Уговаривать отца, чтобы он мне запретил заниматься этими глупостями?

Мне рассказывали, что он яростно нападает на большевиков, пугает дьяволом, страшным судом, чертями и всеми египетскими казнями. Малосознательные родители, особенно матери, приходят в ужас. Дома — сцены, истерики. Кое-где, особенно учеников низших классов, родители крепко поколачивают.

15 декабря

За время забастовки наша организация здорово разбухла. Каждый день записываются десятками новые члены. Правда, часть отойдет потом, но организация наша бесспорно окрепнет.

17 декабря

Хотя вчерашняя наша демонстрация прошла в общем неплохо—было около 300 ребят, мы прошли по нескольким улицам с песнями, выкрикивая лозунги, — все же сегодня положение наше заметно ухудшилось. Во-первых, отпали две школы, примкнувшие к нам на днях. Никакая подготовка предварительно не проводилась, а потому фронт скоро был разбит и повидимому завтра там возобновятся занятия.

Во-вторых, нам тоже становится все труднее.

Агитация Ганиша и учителей дает себя чувствовать. Многие родители побоями и всякими наказаниями заставляют ребят итти на занятия.

Затем — а это уже посерьезнее — все родители, в том числе и мой отец, получили официальное предупреждение от школьного ведомства, что в случае, если их дети не прекратят «бесчинств», они, родители, будут привлечены к уголовной ответственности за потакательство беззаконным действиям.

Сегодня мне пришлось выдержать серьезную атаку со стороны родителей — отца и матери. Отец потрясал перед моим носом бумажкой из школьного ведомства, подписанной каким-то видным социал-демократическим вождем, топал ногами и требовал немедленного прекращения забастовки.

Я предпочел уклониться от прямого ответа.

Но каково в других семьях!

18 декабря

Сегодня утром мы, стоя в пикетах, были свидетелями такой картины, одновременно уморительной и грустной. Явилось около сотни родителей, большей частью матерей, с сынками за руку; они прошмыгивали мимо пикетов и проводили своих питомцев прямо в школу.

Там их радостно приветствовали учителя и попы.

Таким образом фактически начинается срыв забастовки: одна треть вернулась в школу. Началось недовольство; те, кто примкнул к нам ради забавы, начали всерьез бузить.

Мы, штаб, делаем героические усилия. Наше положение будет ужасно. Мы усиливаем агитацию. Но нас так мало.

Ближайшие дни решат дело.

19 декабря

Хотя наше положение сильно пошатнулось, враги об этом плохо знают. Они начинают уступать. Сегодня было вывешено в школе об'явление такого содержания:

«Ко всем ученикам 17-й школы.

Настоящим категорически предлагаю всем ученикам немедленно вернуться к занятиям. Находя совершенно недопустимым и возмутительным поведение группы учеников, директор считает, что их вина смягчается тем, что большинство оказалось на поводу у преступной кампании, так называемых пионеров. А потому обещает безнаказанность, всем, вернувшимся добровольно, а также обещает принять необходимые меры для улучшения обслуживания учащихся и ремонта здания.

Директор Миклас».

Хотя этого было очень мало, к тому же туманно, а главное не предусматривало возвращение Шмидт, но наш штаб на экстренном заседании решил, что пора бить отбой, поскольку и дирекция что-то обещает, а с другой стороны, поскольку положение становится все труднее, все отчетливее сказывается молодость нашей пионергруппы и пионерорганизации Вены в целом. И вот мы выработали текст воззвания к забастовщикам:

«Мы заявляем, что хотя и не все цели достигнуты, а администрация школы, кое-что обещав, не дает никаких гарантий, но дирекция пытается рассорить учеников, натравливая несознательных ребят на революционных, и потому штаб об'являет о прекращении забастовки. Но он подтверждает, что в случае, если дирекция обманет учеников,

Там их радостно приветствовали учителя и попы.

то война возобновится, но уже лучше организованная и с таким расчетом, чтобы победить».

Особо мы помянули теплым словом попов:

«Мы заявляем, что, несмотря на классовый террор единого фронта врагов, включая и самых злых наших врагов — лицемерных попов, в частности отца Ганиша, мы будем на каждом шагу разоблачать их проделки и ложь, которые дурманят головы и наших школьников и их родителей, чтобы обезоружить их в борьбе. Мы будем разоблачать их позорную ложь и клевету на Советскую страну, которую будем защищать по мере наших сил».

Мы вернулись на занятия.

Многие из учеников — робко, как преступники. Мы, вожаки, сознательные пионеры — с гордо поднятой головой.

Итак: борьба закончилась. Но... да здравствует борьба!

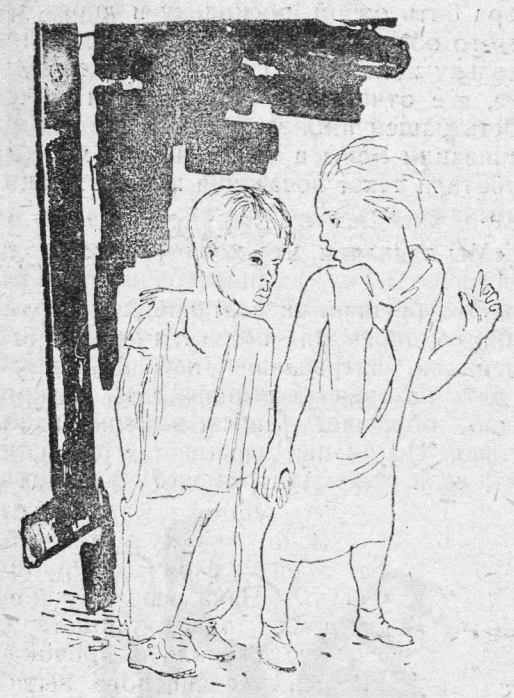
На этом пока обрываются записки венского школьника Стефана Бергиуса.

ЗА КРАСНЫМ РУБЕЖОМ

ВОРИШКА

По улице шатается мальчик, усталый и голодный. Башмаки его порваны. Мальчики дали ему прозвище «воришка», потому что он часто крал. Как он научился красть, курить и ругаться? Он вырос на улице, никто не заботился о нем.

Ему 12 лет, но никто не подумал бы, что ему столько лет. На вид он кажется только восьмилетним.



...Я дома не получаю ничего и должен сам себе добывать пищу.

Когда я его увидала на улице, я подошла к нему и сказала: «Алло, Цига».

Он взглянул на меня и ответил: «Алло, Красная». Он сказал это не потому, что у меня красные волосы, а потому, что я — пионерка.

Я его спросила:

— Куда ты направляешься?

— Мне есть хочется, — сказал он, — и я думаю пойти что-нибудь украсть в гастрономическом магазине.—Ответив мне, он пошел дальше.

Я пошла за ним и спросила его, почему он ворует.

— Я дома не получаю ничего и должен сам себе добывать пищу, — сказал он.

Мне вспомнились слова вожака нашего пионерского отряда:

— Приведите всех мальчиков и девочек, которых вы сумеете привлечь на очередное собрание.

Я обратилась к мальчику, спросив его:

— Не пойдешь ли ты со мной на наш пионерский сбор? Пионеры же борются за улучшение быта детей.

Я купила ему бутербродов, и мы отправились в отряд.

На сборе мы провели много веселых минут и «Воришка» участвовал с нами в разных играх. Ему так понравилось, что на следующий сбор он пришел уже сам.

Сейчас он — один из лучших пионеров нашего отряда и знает, что путь к хлебу лежит не через воровство. Нужна борьба вместе с другими детьми рабочих против капиталистов.

Лаура Делано

РОЗГИ ПРИВОДЯТ В „ЧУВСТВО“

Аннам — французская колония в Индокитае. Неплохую характеристику положения туземцев дает сам управляющий одной плантации. Беседа ведется с миссионером, прибывшим по поручению папы римского.

Управляющий чайными плантациями — огромный мужчина с мощными челюстями и глазами, осоловевшими от спирта. Он говорит:

— Прямо удивительно: до чего стали нежны эти косоглазые поганые аннамиты. Многие из них болеют трудью. Неделю-другую покашляют кровью и вдруг падают, как сраженные громом. Да, надсмотрщики поднимают их, но это уже не работники... к вечеру такой молодчик ложится на свою циновку, свистит горлом и за ночь подыхает.

В результате на плантациях сейчас нехватает людей.

Но не все аннамиты так покорно умирают. Многие «беглецы» организуют

повстанческие отряды. Недаром французский империализм так усиленно снаряжает военные экспедиции в свою колонию. На снимке: рабочий чайной плантации после того, как надсмотрщик привел его в «чувство» дюжиной розог.

ТРУП НА МУСОРНОЙ СВАЛКЕ

Близ Лондона обнаружили на мусорной свалке труп девочки 12 лет. Несчастный ребенок в поисках съестных отбросов ежедневно делал прогулки на мусорные свалки. Она отравилась гнилой колбасой.

Буржуазные газеты упорно молчат об этом далеко не единственном случае.

„ЗАЙЦЕМ“ В СССР

Двое молодых парней из Кливленда (САСШ) «чудесно» устроились в трюме парохода, отплывшего в СССР. Полиция не могла так просто простить беглецам.

Капитану было сообщено об этом по радио, и «зайцев» вышвырнули на первой пристани.

— Напрасно,—заявили ребята полиции,—вы нас не пустили в СССР. Ведь наше государство не в состоянии дать нам работы.

САЛОНЫ ОБМЕНА

Магазины завалены продуктами. Они доступны только буржуазии. Театры, читальни в большинстве своем имеют один аншлаг—«нас кризис закрыл».

Известная актриса Рутц недавно поступила горничной в один английский дом. Утопавший всю жизнь в цветах дирижер Эрн работает в Германии шофером. А сколько безыменных писателей, художников, музыкантов и ученых обречены на голод.

Недавно по примеру Франции в Германии организовалась выставка картин «Салон обмена». Даровитые художники продавали свои работы без денег,—за деньги теперь никто не покупает, сделки состоялись на картофель, ветчину, сыр, яблоки и т. д.

ОБИТАТЕЛИ РАЯ

Чехо-Словакия—рай для Горгуловых, так сказал комдепутат парламента тов. Нейдель. На иждивении чехо-словацкого правительства находится несколько тысяч русских провокаторов. Чехо-словацкое правительство не щадит средств для подготовки антисоветской войны. А в то же время сотни тысяч людей лишены работы, они обречены на голодную смерть.

Этот рисунок иллюстрирует состояние народных масс.

ЛОРД НЕ МОЖЕТ ПРИНЯТЬ БЕЗРАБОТНЫХ

Этот пес занемог.

Больше недели ученые мужи бились над вопросом, как поставить несчастное животное на ноги.

А хозяин этого пса так тяжко переживал болезнь своего друга, что две недели, как участливо пишут английские газеты, не мог принимать посетителей.

Но газеты умолчали о том, кто посетители. Они ведь в большинстве—безработные. Лорду поручено «заботиться» о голодных и несчастных.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Норвегия. Осло.

Дорогие товарищи!

Я хочу рассказать вам радостную новость: «Осло Фремтид» выпустил недавно школьную газету «Красный ученик».

В четверг утром наш товарищ Рагнар раздавал ее в школе, но в школе запретили ее читать. Мы конечно все равно читали, и **за это у многих были отобраны билеты на еду.**

Когда мы пришли в классы, ректор ходил по классам и отбирал газеты.

Ребята были очень рассержены этим, потому что хотели читать свою газету.

Многим удалось спрятать газету.

Один учитель узнал, что пионер Франк имеет газету на дому.

Ректор вызвал Франка к себе и спросил его, писал ли он какую-нибудь статью?

Франк ответил:

— Да.

Тогда ему пригрозили тем, что он будет переведен в другой класс или исключен из школы.

Этот мальчик был совсем молодым пионером, он разнервничался и даже стал плакать.

Через день после выхода газеты, того учителя, о котором мы писали в этой газете, уже не было, но вместо него был надзиратель.

Многие в моем классе очень хотели читать газету, и я им обещала принести несколько экземпляров. И я раздала много газет.

Все были в восторге от того, что там было написано, и все согласились, что это была правда.

Как узнали учителя о том, что я раздавала газету, я не знаю, но я получила извещения о том, что я должна итти к ректору. Я очень хорошо знала, в чем дело. Когда я пришла туда, ректор меня спросил:

— Это правда, что ты раздавала эту газету?

— Да,—ответила я.

— С каким намерением ты это делала?—спросил он.

— Чтобы все знали, что там написано.

Он спросил:

— Думаешь ли ты, что в газете написано правильно?

— Да.

— Печально, что ты делаешь это.

— Я делаю это потому, что наша школа буржуазная.

— Какую же школу хотела ты иметь?

— Социалистическую школу конечно.

— Ах, вот что,—прокричал он, а потом спросил:

— Не желаешь ли ты просить извинения?

— Нет, не хочу!

После этих разговоров с ректором я еще буду иметь разговор с учительницей, которая должна вероятно об этом же говорить со мной.

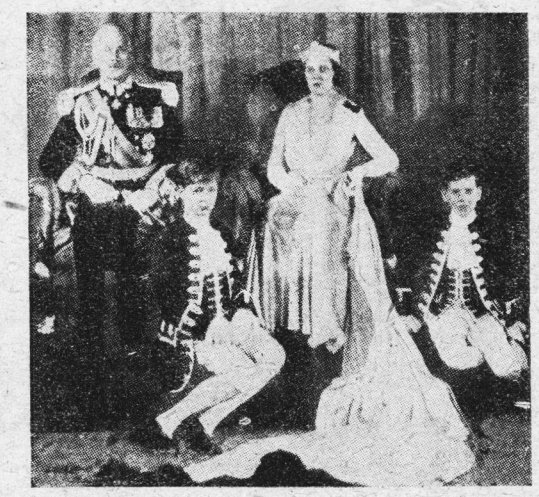
О чем она будет со мной говорить, я напишу в следующем письме.

Газетой все заинтересованы и спрашивают, скоро ли выйдет новый номер.

Пишите нам, как вы работаете в своих школах, какие газеты вы выпускаете, какие отношения между вами и учителями. Я очень хочу получить на это письмо ответ, чтобы иметь ваше письмо для агитации в школе.

С пионерским приветом, Карин Шоляндр.

„ПОЧЕТНЫЙ" ТРУД



В каждой «шикарной» семье есть несколько мальчиков. Они редко носят свои имена. Все они носят лакейскую форму и выполняют различные функции. Слово «бой» давно стало международным словом, как капитал, как империализм. Везде боя эксплоатируют с малолетства. А когда он подрастет, потеряет свою детскую внешность, он получает отставку или в лучшем случае ему дарується второстепенная роль слуги.

Другой будущности буржуазное общество ему не готовит. На нашем снимке: супруга губернатора одной из областей Канады в окружении двух очаровательных пажей, повсюду сопровождающих ее (так восторженно пишут газеты). Во время прогулки госпожи губернаторши пажи торжественно носят шлейфы ее длинных платьев. Мальчики силой взяты у бедных родителей и им строго-настрого запрещено встречаться.

В Ольденбурге (Германия) пионеры проводили среди крестьянских детей массовую игру—«выборы президента».

Большинством голосов «прошел» коммунистический кандидат тов. Тельман. «Фашиста Гитлера» и «маршала Гинденбурга» детишки провожали свистом.

ФАШИСТСКИЕ „СНАЙПЕРЫ"

Игра кончилась. Ребятишки разошлись по домам, а молодые агитаторы отправились для проведения этой игры в другое село. Они миновали летний лагерь фашистской молодежи. Они уже были на пороге села, народ их давно поджидал. Вдруг... градом полетели камни. Кто-то пустил слух, что идут не затейники, а хулиганы-пионеры. Сознательные ребята отрицали эту клевету. Началась потасовка. А камни снова градом полетели. Вскоре однако удалось найти провокаторов. Фашистских «снайперов» вытащили на улицу.

— Пока вы целы, убирайтесь по-добру, по-здорову!

На снимке: президент германской республики Гинденбург. В этой форме он верно служил кайзеру. В этой форме же и с кайзеровскими отличиями он служит капиталистам.

УШЛИ С НОСОМ

Вот небольшой отрывок из письма китайского пионера Чунг-Чин.

«Однажды несколько товарищей собралось у рабочего Уанга. Это было нелегальное собрание, на котором надо было обсудить очень важные вопросы. У товарища Уанга было двое детей—оба пионеры. Во время собрания они играли на улице, возле дома.

Вдруг они увидели солдат и полицию. Делая вид, что они продолжают играть, они закинули мяч и выбили стекло в квартире отца. Товарищ Уанг бросился к окну посмотреть, что случилось. Он увидел солдат и полицейских. Через секунду все товарищи были спрятаны. Полиция стала обыскивать дом, но никого не могла найти.

Пришлось уйти обратно с носом.

Так два пионера спасли рабочих.

Дорогие пионеры! Работайте и не забывайте своих китайских товарищей.

Всегда будьте готовы!

Чунг-Чин»

Кросс-Коунтри

Н. АБРАМОВ
И. РАХТАНОВ
Рис. А. Брей

Часть 3-я

Квартира Эвансов.

На газовой плите горит спиртовка.

К электрической лампочке подвешена керосиновая лампа. Мак поджаривает на сковородке хлеб. Он оборачивается и видит Тома, который собирается итти в школу.

Мак что-то говорит. Том достает бутылку с маслом, взбалтывает ее, смотрит на свет, потом перебрасывает через комнату Маку. Мак наклоняет бутылку над сковородой. Падает несколько капель. Бутылка пуста.

По поредевшей обстановке видно, что безработица основательно вошла в быт семьи Эвансов. На столе у Тома стоит новый собранный радиоприемник. Он поблескивает лаком и никелем. Том вертит его в руках.

— Я постараюсь его сегодня продать, Мак.

Мак кивает головой. Том выходит с книжками.

Он идет вдоль длинного забора школы. В воротах стоит Майк. Он издали видит Тома и, размахивая чем-то белым, бежит ему навстречу.

Его веснущатое лицо расплылось в широкую улыбку. Около школьных ворот — Том, Майк, Фор, Джек и еще несколько мальчиков. В руках у Майка конверт.

На нем отчетливо видны круглый штемпель «Москва» и голова красноармейца на почтовой марке.

— Письмо от Джеки! — победоносно кричит Майк и гордо озирается по сторонам. Мальчики на него наседают, вырывают письмо, но стоит негр на площадке, настойчиво бьет в гонг, извещая о начале урока.

Снова тот же класс, что и в первой части.

На кафедре сухопарый в квадратных очках мистер Снейк, преподаватель истории и социологии.

На задней парте сидит Майк.

Едва он разворачивает письмо, как со всех сторон протягиваются руки мальчиков. Письмо вырывает Том и прячет у себя в ящике парты.

Угрожающе смотрит на беспорядок мистер Снейк. Под его холодным немигающим взглядом замирают ребята.

Мистер Снейк раскрывает черную записную книжку.

Он берет с кафедры остро отточенный карандаш и водит им по длинному списку мальчиков.

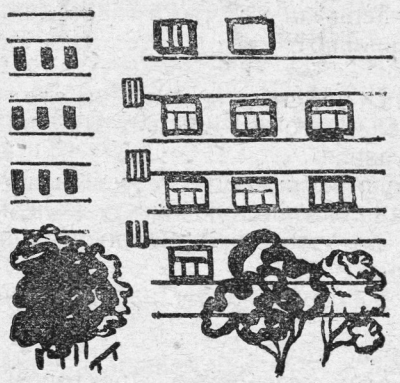
В классе мучительная пауза, памятная вероятно всякому, кто учился в царской гимназии. Снейк обводит взглядом ребят.

— Питер Кейген, — отрывисто произносит он, направляя карандаш на маленького растрепанного мальчика.

— Расскажите биографию мистера Генри Форда.

Рядом с высоким мальчиком с нашивками патрульного—один из ребят, окружавших Майка у ворот.

Он говорит что-то высокому.



Сад окружал дом

..мелькали ноги

..отчетливо виден штемпель „Москва"

В парте—руки Майка, держащие письмо.

Крупным планом: красноармеец на марке и круглый штемпель «Москва».

Стал сразу серьезен высокий.

Быстро написал записку. Передал Бонни.

Вопросительно посмотрел тот, жестом спросил — где.

Мальчик, рассказавший патрульному, показал на Тома.

Открыл крышку своей парты. Показал внутри.

Кивнул Бонни головой.

Затемнение.

Длинные, покрытые клеенкой, столы.

Дымится в тарелках овсяная каша — порич.

Двери в столовую закрыты.

На круглых часах без пяти двенадцать.

Старик-негр подошел к дверям, раскрыл их и ударил в большой медный гонг.

По лестнице в быстром и беспорядочном темпе мелькают ноги мальчиков. Они скатываются по перилам.

Один за другим мелькают перед самым об'ективом аппарата.

Перед столами стоят мальчики.

Они ждут.

Открылась снова дверь, и вошли мистер Торренс, Снейк и капитан Конверверт.

Позади капитана—Бонни и Генри Джиб.

— Гимн... — сказал капитан.

Мальчики запели:

«Наша крепость — наша школа,
Наш директор — наш отец.
От ученья до футбола —
Он всегда наш образец...»

Скучно мальчикам. Облокотившись на швабру, уныло слушает негр.

Муха бьется в стекло окна.

Торренс помахивает рукой в такт поющим.

«Нам уже не нужны няньки,
Все мы, господа любя,
Знаем то, что каждый янки
Должен сделать сам себя...»

Дымится порич в тарелках.

Через открытую дверь вошел большой черный кот и широко зевнул.

«Под его высоким взглядом
Нам учиться здесь отрада.
Мы кричим «ура, ура!»
Сядем кушать детвора»... [1])

За столом Тома сидят Майк, Фор, Джек и еще несколько ребят. Среди них есть скауты.

По правую руку мистера Торренса сидит Бонни. Он тихо говорит ему, что-то.

Внимательно слушает директор.

В кадре—рука Майка держит письмо со штемпелем «Москва».

В классе Том прячет к себе в парту письмо.

Говорит Бонни.

Торренс кивнул головой.

Бонни встал из-за стола и вышел.

---

[1]) Образцы таких гимнов приведены во втором сборнике «Международной педагогики» за 1930 г.

Вверх по лестнице идет Бонни.
Он открывает дверь класса.
Подходит к парте Тома.
Берет письмо.
Совещается со Снейком и Конверверт-том Торренс.
Пришел Бонни.
Он дает Торренсу письмо.
Директор смотрит.

— Том Эванс и Майк Стивен, — громко говорит он.

Майк и Том подымаются с места.
Удивленно переглядываются ребята.
Грозно смотрит директор.

— Вы получили письмо из Москвы?

Том и Майк утвердительно кивают:

— Да, сэр, оно от Джеки Прайс, мы все его знаем, он учился с нами.

Вся школа смотрит на них.
Мистер Торренс молчит.
Он определяет меру наказания для этих будущих большевиков, богохульников, этого сброда, который затесался в его, мистера Торренса, школу.

— Вы получили письмо из страны, где не верят в бога... где попрана справедливость, где едят человеческое мясо...

Приуныл Майк. Он чувствует, чем должно это кончиться.
Говорит Торренс:

— Впредь до рассмотрения этого вопроса Майк Стивен, получивший письмо, исключается на неделю из школы. Том Эванс 560 раз напишет фразу: «Я никогда больше не буду прятать большевистские письма»...

Директор круто повернулся и пошел к двери. За ним учителя. Капитан Конверверт сказал Бонни:

— Выполнение наказания проверит классный старшина.

Мальчики сгруппировались вокруг Тома и Майка. Они возбуждены несправедливым наказанием.
Бонни подходит к Тому.
Тот еще не кончил есть. Он сидит и смотрит на нетронутый пончик.

— Ешь скорее, тебе надо успеть переписать свою фразу до начала занятий, — говорит Бонни.

Он сделал ошибку. Возбужденные мальчики явно на стороне Тома. Маленький Питер Кейген выходит из толпы.

Он подходит к Бонни и возбужденно кричит на него, машет кулаками.

Бонни слегка растерян. Он чувствует, что здесь нужен быстрый и решительный шаг, чтобы восстановить свой авторитет. Если бы описанные события имели место в реальной жизни, Бонни должен был бы вспомнить истории о колонизаторах-европейцах, укрощавших восстания туземцев находчивостью и силой воли.

Он быстро размахивается и бьет кулаком по лицу Кейгена, осмелившегося грозить скауту-мастеру и классному старшине.

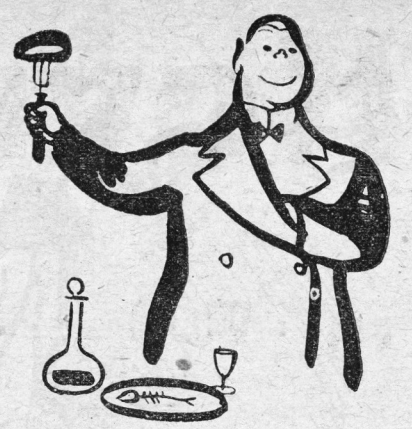
Маленький Кейген отлетает на несколько шагов и падает, опрокинув стол.

Переворачиваются и падают тарелки с поричем.

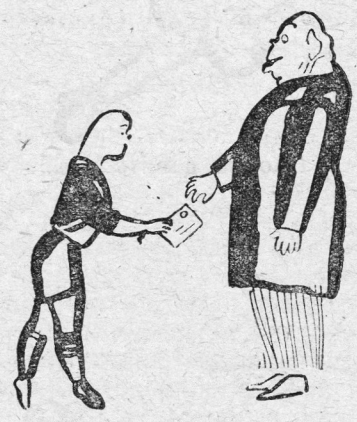
Бонни сделал вторую ошибку.

Он не учел аудитории, которая перед ним.

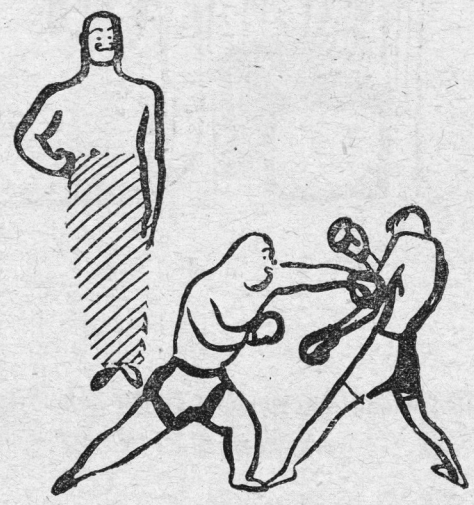
Мальчики грозно придвинулись к Бонни.



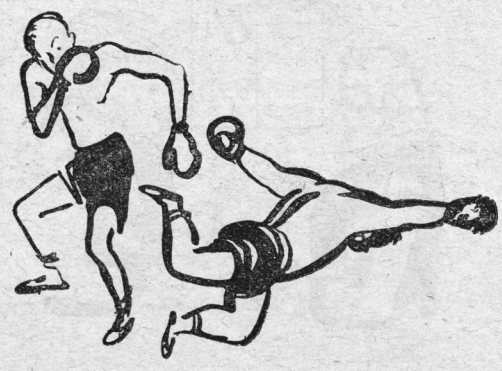
Торренс помахивал в такт рукой...



Он дает Торренсу письмо



Бонни наступает



В последнее мгновение Бонни по инерции летит на пол

За Бонни — несколько патрульных и десяток скаутов.
Том подошел вплотную к Бонни.
Том поднял руку.

— Бокс? — спросил он

— Тотчас же, — ответил Том.

Конец третьей части.

ЧИТАТЕЛЬ!
Бокс еще не начался. Он начнется в части четвертой.

Часть 4-я

Мальчики побежали на площадку. Кто-то принес веревку с четырьмя штангами.

Штанги вбили в землю по углам, натянули веревку. Получился наскоро построенный ринг.

Капитан Конверверт смерил расстояние между штангами и кивнул головой — можно начинать. Потом деловито осмотрел площадку: мальчики сели в первом ряду по-турецки, во втором — на скамьях и в третьем — стали за спинами сидящих.

Бонни и Том разделись. Бонни сел на стул. Джиб и высокий патрульный начали делать ему массаж.

Ребрами ладоней они постукивают по спине и бокам.

Том смотрит в сторону школы. Оттуда вышел старик-негр с двумя ведрами ледяной воды, в которых плавают большие губки.

К Тому подошел капитан Конверверт, он протянул две пары перчаток и сказал:

— Выбирайте, мальчик, у вас сильный противник.

Том взял одну пару, Майк и Питер кончили бинтовать ему руки. Капитан посмотрел на часы и обратился к мальчикам:

— Пусть кто-нибудь из вас пригласит мистера Торренса, мальчики.

Джек Вильсон помчался через посыпанную желтым песком площадку в здание школы. Фор подошел к Тому.

— Избегай его прямых ударов, Том...

— Помни, что он скоро выдыхается...

Ребята пожали Тому руку в большой черной перчатке.

Капитан взял молоток гонга.

Стихло возбуждение на скамьях.

Джек Вильсон поднялся по лестнице и остановился перед дверью с дощечкой «Мистер Торренс, директор». Он постучал в стекло двери. На площадке капитан Конверверт встал с места:

— Бонни Сидней, наш старый чемпион, — сказал он.

Бонни Сидней встал, зааплодировали скауты.

— Том Эванс, новичок, — сказал капитан.

Захлопали мальчики, сидящие вокруг Тома.

Капитан ударил в гонг.

Начался бокс.

Бонни наступает. Видно сразу, что он — опытный боксер. Даже не специалист должен понять, насколько его техника превосходит технику Тома.

Джек Вильсон стоит у директорских дверей. Он робко стучит еще раз.

На площадке среди мальчиков крайнее возбуждение.

Они вскакивают, опрокидывают скамьи.

Маленький Питер вскарабкался на плечи к высокому парню. Майк свалил-

ся с дерева, на суке которого он едва держался.

Стучит в дверь Джек Вильсон.

Нет ответа.

Он тихо приоткрывает дверь в большой кабинет. Пусто. Он нерешительно входит. Мистера Торренса нет. На столе лежит «тайное тайных» — журнал мальчиков 5-го класса.

Там—отметки об успехах и поведении.

Он может узнать свою судьбу, результаты первого семестра.

Джек озирается по сторонам, берет в руки журнал, его взгляд падает на пол. Он видит кусок конверта со штемпелем «Москва». Под столом корзина для бумаг. Джек видит в ней разорванное на четыре части письмо из Москвы. Журнал забыт.

Джек вертит в руках обрывки письма. Потом быстро прячет в карман и на цыпочках выходит из комнаты.

— **Тайм,**—говорит капитан Конверверт, ударяя в гонг.

Бонни и Том сидят по углам ринга. На скуле Тома красуется большой синяк. Боксеров окружили мальчики.

У Тома уже много друзей. Возвращается из школы Джек Вильсон. Он подходит к Майку и говорит ему что-то на ухо. Майк разражается бурным припадком веселья, хочет пробраться к Тому, чтобы ему сказать, но...

Теперь Бонни решил быстро расправиться со своим противником. Он отесняет его в угол ринга.

Лают и улюлюкают скауты, ободряют Тома ребята. Из школы выходит мистер Торренс. Он идет со Снейком и снисходительно улыбается, глядя на волнующуюся стену мальчиков.

— **Чем мы ознаменуем «день, данный в благодарность»?** — спрашивает мистер Снейк.

— **Как всегда, бегом кросс-коунтри... Что касается меня, то я получил приглашение произнести по радио речь.**

Они занимают места на скамьях.

Бонни разгоняется и налетает на Тома. Он хочет накаутировать его одним страшным ударом. В последнее мгновенье Том отскакивает в сторону, и Бонни по инерции летит на пол.

— **Позор!** — кричат и улюлюкают мальчики.

Вне себя от ярости Бонни бросается на Тома. От злобы Бонни потерял контроль над движениями.

— **Действуйте правой рукой, Том,** — говорит старик-негр, стоящий около штанги ринга.

— **Правой рукой, Том!** — кричат в возбуждении Фор, Майк, Джек и Питер.

Неожиданно и быстро Том бьет Бонни по шее.

Бонни отлетает к канатам ринга. Он открывает глаза. То, что он видит, на мгновенье ему кажется негативом. Он лежит на полу.

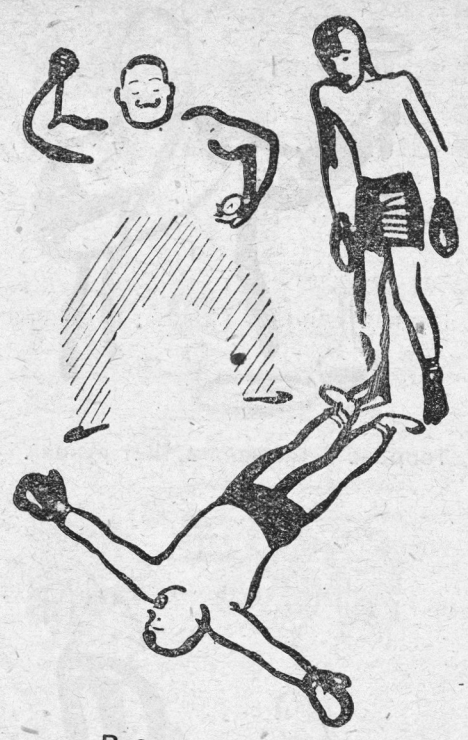
— **Восемь, девять, аут...** — говорит капитан, отсчитывая секунды.

Мистер Снейк подзывает пальцем Джиба. Все бросились через перила. Наклонившись к Джибу, об'ясняет что-то мистер Снейк. Не понимает Джиб.

Снисходительно улыбаясь, повторяет мистер Торренс.

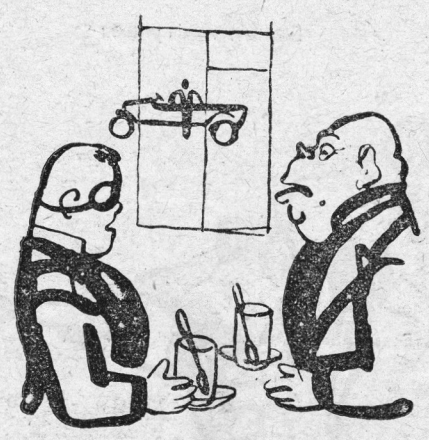
Джиб наконец понял. Несколькими прыжками он оказывается на площадке. Он поднимает вверх руку.

Рука Генри Джиба в кадре.



Вос мь, девять, аут...

—Не унывай, бабушка, и банки лопаются



... мистер Торренс и Бонни Сидней

— **Тишина,** — кричит он.

Смолкают мальчики. Головы повернуты к нему.

— **Я видел, Том Эванс дал скользящий удар, он дрался запрещенным приемом. Я видел!**

Переглянулись Снейк и директор. Иронически улыбнулся капитан.

Поднимается невероятный шум и волнение. Капитан сказал в рупор:

— **Кто победил, мальчики? Наш старый чемпион Бонни Сидней или дравшийся запрещенным приемом Том?**

Растерянно стоят Том и ребята.

От неожиданности они не знают, что сказать.

Скауты на руках уносят Бонни-«победителя» с заплывшим глазом.

На опустевшей площадке Тома окружили ребята. Среди них много скаутов. Один из них говорит:

— **Это несправедливо, Том... Я видел, как вы дрались... но Бонни не может потерять звание чемпиона...**

Том сплюнул. Пошли ребята к выходу.

На улице, у того дома, где человек в котелке впервые выключил газ, на тротуаре свалены стулья, стол, две кровати — нехитрый скарб семьи застарелого безработного.

На сундуке, опустив голову, сидит старуха. Человек в котелке стоит над ней.

— **Не унывай, бабушка, и банки лопаются.**

Проходят Том, Майк и Джек.

Они идут мимо аккуратного домика радиостудии, проходят под сплетением проводов, нависших над садиком Тома, и останавливаются у дверей.

— **Сегодня вечером, ребята?** — спрашивает Том.

— **Мы соберемся все,**—отвечает Майк.

Затемнение

Кабинет мистера Торренса. Стол сервирован на двоих. За ним сидят и пьют чай мистер Торренс и Бонни Сидней. На Бонни щеголеватый костюм и крахмальный воротничок. По его манере держаться можно понять, что он здесь не в первый раз. Его левый глаз перевязан, а лицо облеплено пластырем.

Мистер Торренс говорит, пуская клубы дыма:

— **Нужно допустить всех мальчиков к состязанию, это привлечет их в отряд и Том Эванс потеряет популярность...**

Бонни согласен. Директор наливает чай.

Бонни смотрит в окно. На улице стоит хороший лимузин. Шофер дает сигналы. Бонни говорит:

— **Мне пора, мистер Торренс, это за мной заехал наш шофер. Кроме того я с капитаном должен еще провести беседу у костра.**

Бонни на улице. Шофер в очках открыл дверцу автомобиля.

В комнате мистера Торренса стемнело.

Бонни вошел в лимузин. Машина тронулась.

Директор отошел от окна.

Конец четвертой части.

ЧИТАТЕЛЬ!

Кто дрался неправильными ударами? Кто победил? Все знают, но еще есть часть пятая — прочти ее.

Голубая книжка

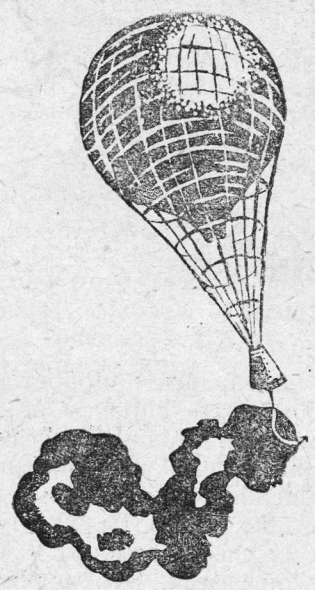
Очерк Сергея Колбасина

Рис. Левко

(Окончание)

КАК МОЖЕТ БЫТЬ

Прежде всего: каким способом уничтожить гренландский снег?



Пикар поднялся на своем шаре на огромную высоту

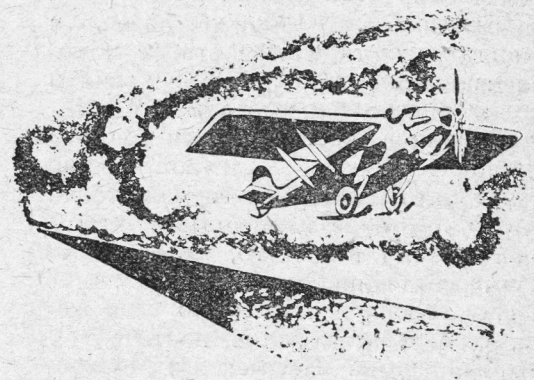
Голубая книжка на это никакого определенного ответа не дает. Она вскользь говорит о применении кое-каких танков-снегоочистителей, но особенного практического значения им не придает. Однако когда я ее кончил, мне неожиданно вспомнились две вещи, имеющие к ней самое непосредственное отношение. Первая — полет Пикара и вторая — один из рассказов вернувшегося после спасения Нобиле Чухновского.

Пикар, как известно, поднялся на своем шаре на огромную высоту. Чтобы регулировать температуру в своей герметически закупоренной гондоле, он половину ее окрасил в черный цвет, а другую оставил блестящей металлической. Расчет был прост: черный цвет поглощает тепло, блестящий металл его отражает. Значит, нужно всего лишь поворачивать ту или другую сторону гондолы к солнцу.

Результат превзошел все ожидания. Испортился механизм, поворачивавший гондолу, а заодно и клапан, выпускавший газ из аэростата. Гондола оказалась повернутой черной стороной к солнцу, и Пикар и его спутник чуть не изжарились, хотя и были в царстве вечного холода. Спуститься на землю они не могли, их томила страшная жажда, и они спасались только тем, что лизали противоположную холодную стенку гондолы.

Рассказ Чухновского был о другом. Он сел на неслишком гладкий лед и с него должен был сниматься. Прямой дорожки для взлета на льду найти не удалось, а по кривой легко было разбиться о какую-нибудь выступающую льдину,—как их рассмотришь, если они все белые и блестят.

Дорожку для взлета отметили, ярко раскрасив льдины при помощи какого-то распылителя. Потом вполне благополучно снялись и пошли в воздух.



Дорожку для взлета отметили, окрасив ее

Сблизить эти два, казалось бы, различных эпизода, не так трудно. Крашеный снег очевидно будет больше поглощать света, чем черный, а значит будет быстрее таять. Кроме того красить снег сравнительно просто.

В Америке распылителями красят целые дома. Распылители эти действуют вроде пушки, и от одного их выстрела окрашивается сразу вся стена.

Правда, выкрасить ледяную дорожку и даже небоскреб средних размеров несравненно легче, нежели целую Гренландию, но принцип годится. Тем более, что после таяния окрашенного снега часть краски будет попадать на свежий снег и будет действовать и на него.

„НОТЫ ПОЧТОЙ“

Центральный нотный магазин МОГИЗ'а

ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА

ДЕШЕВЫЕ НОТНЫЕ БИБЛИОТЕКИ

МУЗАКТИВА

ПО НОТНОЙ ИЛИ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

Для БАЛАЛАЙКИ 16 пьес . . . . . 62 к.
Для МАНДОЛИНЫ № 1 21 пьеса . . . 78 »
Для МАНДОЛИНЫ № 2 32 пьесы . . 74 »
Для ГИТАРЫ (7-стр.) 19 пьес . . . . 92 »
Для БАЛАЛАЙКИ и 7-стр. ГИТАРЫ 13 пьес . . . . . 80 »
Для МАНДОЛИНЫ и 7-стр. ГИТАРЫ 14 пьес . . . . . 92 »
Для МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ и 7-стр. ГИТАРЫ 11 пьес . . . . . 80 »
Для ГАРМОНИКИ № 1 2-рядная, венская, русско-нем. строя. 21 клавиш, 12 басов. 18 пьес . . . . . 78 »
Для ГАРМОНИКИ № 2 (того же строя) 19 пьес . . . . . 82 »

Для ОДНОГО ГОЛОСА (пение) с сопровождением 7-стр ГИТАРЫ 13 пьес . . 90 »
Для ОДНОГО ГОЛОСА (пение) с сопровождением МАНДОЛИНЫ и 7-стр. ГИТАРЫ 7 пьес . . . . . 64 »

ТОЛЬКО ПО НОТНОЙ СИСТЕМЕ:

Пролетарские массовые песни (цена каждой песни 1 к.) 12 песен . . . . . 12 к.
Революционно-массовые песни. Для 1, 2 гол. хора с сопр. ф-но 18 песен . . 86 »
Революционно-массовые песни. Для 1 голоса с сопр. ф-но 6 песен . . . . . 48 »
Школьно-пионерские песни. Для 1. 2 гол. хор. с сопр. ф-но 17 песен . . . 82

Песни каторги и ссылки. Для 1, 2 гол. хора с сопр. ф-но 10 песен . . . . . 64 »
Для ОДНОГО ГОЛОСА пение с сопровожден. фортепиано:
№ 1. 13 песен . . . . . 96 »
№ 2. 13 песен . . . . . 90 »

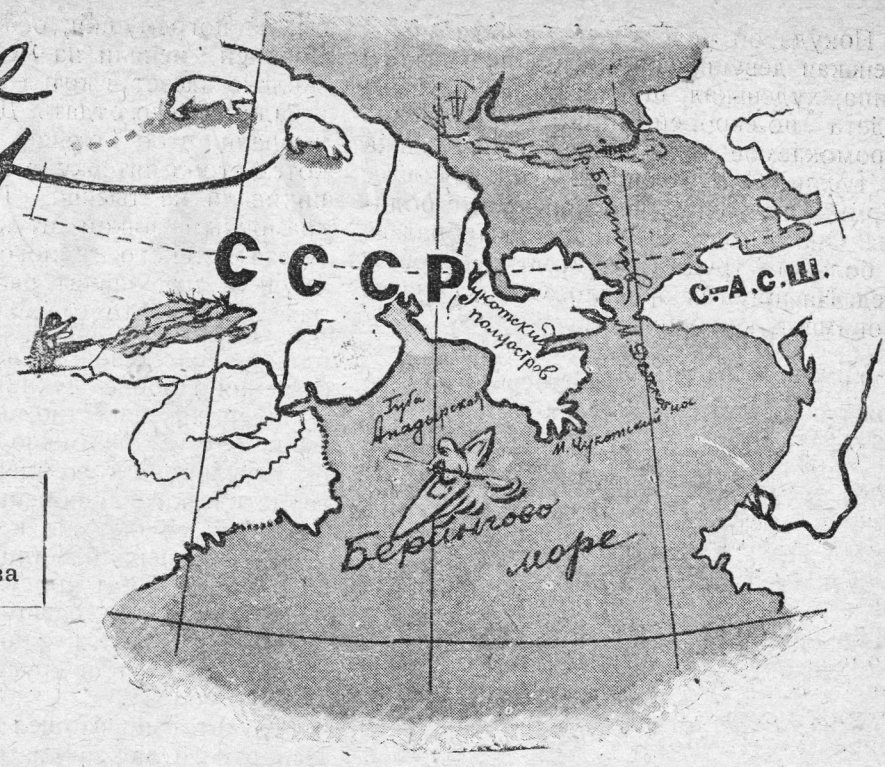
Для ФОРТЕПИАНО в 2 руки:
№ 1. 16 пьес . . . . . 78 »
№ 2. 16 пьес . . . . . 86 »
№ 3. 14 пьес . . . . . 88 »
№ 4 22 пьесы . . . . . 98 »
Для БАЯНА 20 пьес . . . . . 98 »
Для СКРИПКИ (для одной и с сопров. ф-но) 31 пьеса . . . . . 1 р.

Цена всех вышеуказанных 24 дешевых нотных библиотек 19 руб.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ

Заказы направляйте: Москва, Центр, Неглинная, 14/п „НОТЫ—ПОЧТОЙ“ МОГИЗ'а.

Пробуждение Забытых



Очерк В. Финк
Рисунок
Д. Красильникова

Было довольно трудно залучить первых учеников в школу нашей культбазы на Чукотке.

Признаться, это везде не легкое дело, не на одной только Чукотке; даже и в европейской части Союза старое поколение нередко бывает темно и косно и не видит ничего хорошего в том, чтобы дети шли в школу учиться грамоте и вообще готовиться к другой жизни. Еще лет пять назад был случай, когда родители-крестьяне потребовали, чтобы учитель платил им за то, что они отпускают ребят в школу:

— Нам это ни к чему, а вы, если желаете, чтоб ребята ходили, платите.

Это было не на Чукотке, а в Московском уезде.

К чести чукчей надо сказать, что они не решались отдавать ребят в школу не из одной только косности. У них были и другие, действительно серьезные причины.

Дело в том, что во время морской охоты наши чукчи встречаются в море с американскими эскимосами: наши границы почти соприкасаются с Америкой. И вот от своих американских сородичей чукчи знают, что «белые начальники» здорово бьют детей в школах.

Это вполне верно: в Америке в школах ребят бьют. Бьют даже белых, а уж особенно отсталому туземцу совсем туго приходится.

Вот почему нашим учителям пришлось потратить много красноречия, чтоб успокоить родителей насчет судьбы, какая ждет их ребятишек в школе на культбазе.

И некоторые чукчи поддались увещаниям и отпустили ребят.

Правда, долго еще они шаманили, били в бубен, стреляли в воздух, читали заговоры — все это для того, чтобы разогнать злых духов, которые несомненно должны были собраться в большом количестве по случаю такого важного события.

Но главное было сделано: группа ребят покинула юрты родителей и приехала в школу.

Тут выяснилось, что еще до грамоты надо обучить их многим важным вещам.

Так например чукчи не имеют привычки умываться, мыть посуду.

Ежедневное умывание водой и мылом было первым актом революции в жизни ребят. Мыло казалось совершенно непонятной, фокусной штукой: «камушки, которые делают слюну». Ребята пробовали их есть...

Потом обнаружилась еще одна штука: ребята не умели спать. Ночью кто-то из преподавателей вошел в спальню и увидел, что ребята совершенно не поняли назначения постелей: иные лежали на постелях, не раздевшись, сапогами на подушке; другие спали рядом с постелями на голом полу; третьи спали, стоя у постели на коленях и лишь прислонив голову к подушке.

Пришлось, попросту говоря, учить их спать...

Неожиданный новый предмет в программе преподавания!..

Потом началось общее обучение. Нельзя сказать, чтобы оно пошло сразу легко. Были трудности. Трудности имели свои причины. Во-первых, мешало отсутствие общего языка: преподаватели не говорили по-чукотски, а ребята не понимали по-русски. Были и еще трудности: трудно было ребятам свыкнуться с миром необычных, невиданных вещей. Дом вместо юрты; прозрачная стена — окно; прозрачная посуда, из которой однако жидкость не выливается, — стакан; сиденье на стульях за столом вместо сиденья на корточках на земле; непонятно было ношение белья, употребление полотенца, умывание, зубная щетка, карандаш, чернила, бумага, книги, рисунки в книге — все это потрясало ребят своей необычностью. Им понадобилось некоторое время, раньше чем они научились ориентироваться в этом новом, необычном мире. Это — нелегкая задача. В Ленинграде есть специальный Институт народов севера. Это—высшее учебное заведение. Туда приезжают уже взрослые туземцы, прошедшие подготовку. Однако рассказывают, что многие боятся спускаться по лестнице. Еще всходить— ничего. А вниз — страшно. Садятся на верхнюю ступеньку и с'езжают. Это более просто, чем перебирать ногами над пропастью.

Вообще наш мир, мир наших вещей и наших дел, нам кажется простым, мы его и не замечаем, а для культурно-отсталых народов каждая мелочь в этом мире стоит, как глыба, которую очень трудно сдвинуть с места. Казалось бы, не большая мудрость вколотить в доску гвоздь. А вот Ушаков, начальник острова Врангеля, рассказывал, как он обучал этому делу одного туземца. Туземец был охотник. Полярный охотник — значит человек с исключительным глазомером, с прирожденным умением соразмерять расстояние. Над первым гвоздем он просидел чуть ли не два дня и вдребезги исколошматил себе молотком все пальцы: трудно было попасть в шляпку.

Ученики чукотской культбазы раз'ехались на каникулы по домам на стойбища. А там от них стали требовать, чтобы они поделились приобретенными знаниями. Требовать впрочем не пришлось. Ребята сами стали пропагандировать умывание водой, употребление полотенца, ношение белья. Взялись они и за преподавание грамоты. Потом оказалось, что их ученики пишут и читают лучше, чем они сами. Это значит, что они оказались лучшими учителями, чем мы, они сумели лучше подойти к своим ученикам, лучше об'яснить им.

Революция принесла отсталым народам школы, и теперь тяга туземцев к просвещению очень велика. Кроме школ на местах имеются еще и два учебных заведения повышенного типа: в Хабаровске — Туземный педагогический техникум и в Ленинграде — Институт народов Севера.

Я был в хабаровском техникуме.

На партах сидели ученики разных возрастов — и десяти, и тридцати лет — и одинаково изумленными глазами рассматривали картинки в книжках.

У всех широкие, приподнятые скулы и узенькие глазки.

Это было в начале учебного года. В углу на звериных шкурах, брошенных на пол, спала группа только что прибывших с Севера воспитанников,—для них еще не успели приготовить места в общежитии.

Ученик-чукча пел для нас песню. Он сидел посреди комнаты, туго упершись кулаками в колени. Широкие плечи поднялись к самой голове и тяжело нависли. Он сидел и, стиснув зубы, выводил странную мелодию. Холодный мир севера воплотился в звуки и зажил перед нами, и в этом мертвом мире жила одна маленькая трепещущая точка — певец. Его мелодия то еле просачивалась сквозь стиснутые зубы и угрюмо уходила куда-то в землю, то вырывалась могучим звоном и билась в воздухе и играла.

— О чем ты пел? —спросил я.

— Об моё жизнь и как я поехал учиться, — ответил чукча.

Он приехал оттуда, с Чукотки.

Теперь он учится. Скоро он кончит школу и вернется на стойбище учителем, организатором новой жизни. А быть может поступит в университет и вернется врачом.

Покуда он пел, в класс вошла молоденькая девушка с лицом монгольского типа, худенькая, щупленькая. Она была одета по-европейски: на ней было непромокаемое пальто, шелковая шляпка и туфли. Она оказалась гольдячкой с Урми. Она только что приехала с родины. Она — тоже ученица. Она добралась с большим трудом: на Урми уже пошел лед. На порогах бросало. Она и сама не понимает, как уцелела.

Урми — небольшая, но совершенно дикая речка в Биробиджане, в Приамурье, не только не судоходная, но едва доступная даже для лесного сплава. Она выходит из глубины тайги и на половине своего течения сплетается с реками Куканом и Тунгуской, а Тунгуска километрах в сорока от Хабаровска впадает в Амур. Берега Урми почти совершенно необитаемы. В шестидесятых годах прошлого века, когда в крае впервые появились русские, горсточка староверов поселилась на Урми в глубине тайги, в почти неприступном месте, куда очень трудно добраться. На десятки километров они — единственные жители здесь. Но еще на несколько десятков километров по течению выше их есть стойбище гольдов. Они живут, почти не выходя в цивилизованный мир. Охота и рыбная ловля составляют их занятия ныне, как пятьсот и тысячу лет назад. Простые и наивные люди! Они по древней легенде считают за счастье самую жизнь и ничего не ищут на земле. Им непонятны большие страсти, которые заставляют белых людей, хорошо одетых, хорошо вооруженных, у которых такие красивые пуговицы, приезжать к ним на Урми с риском для жизни.

Европейцу очень трудно проехать сюда. Гольды никак не соглашаются везти русских к себе: боятся ответственности.

— Твоя сам езжай, моя вези могу нет! Твоя утони, моя отвечай, не хочу.

Гольды не даром боятся своих рек. Они менее отважны, чем русские, потому что больше русских научены опытом и знают, что такое Кукан и Урми. Они хорошо знают, как лодки закручиваются в сумасшедших водоворотах и как они разбиваются о крутые пороги. Гольды живут здесь давно, и на дне сумасшедшей речки, которая в сущности не речка, а длинный водопад, лежит не одна сотня их родичей.

Отсюда приехала молодая гольдячка учиться.

Долой подлое вранье о том, что культурно отсталые народы дефективны от природы, что их отсталость — результат природного недоразвития. Благодаря революции тысячи юношей потянулись в школу из холодной тундры и таежной темноты. Они с успехом преодолевают трудности нового для них мира и опровергают буржуазную легенду о том, что отсталые народы—дикари.

Их культурная отсталость нужна была в буржуазном мире, потому что облегчала их эксплоатацию. Туземцы Севера—прекрасные охотники. И вот надо было удерживать их в темноте и невежестве, потому что темного и невежественного легче обмануть. Дорогие меха выменивались на стеклянные бусы, на погремушки, особенно на спирт. Соболей меняли на медные котлы,— сколько влезет в котел шкурок, столько и надо за него отдать. Да еще коленями уминали, чтоб больше влезло. Медный котел стоил пятерку, а соболей туда напихивали на тысячи. Понятно, что с грамотным такой штуки не сыграешь! А взять такого темного в школу, да обучить его, значит раскрыть ему глаза... Кто же это сделал бы в буржуазном мире? Кто себе враг? Вот почему при старом режиме эти отсталые народы не пользовались никакой защитой государства.

Сейчас в таком положении еще находятся культурно-отсталые народы, живущие в колониях западно-европейских буржуазных государств. Негры, покуда они некультурны, представляют собой безропотное рабочее стадо. Их руками буржуа Франции, Англии, Бельгии, Голландии добывают колоссальные богатства, не давая им взамен ничего, кроме спирта и болезней.

Понятно, что школ для них не строят, человеческого достоинства не пробуждают, так как это могло бы привести к пробуждению классового самосознания. А в этом буржуазия не очень заинтересована.

Мне доводилось самому довольно много встречаться с отсталыми народностями, населяющими французскую Африку,—с берберами, арабами и сенегальцами. В мирное время эти люди до седьмого пота работают над собиранием тех богатств, какие дает их земля,—олиф, фруктов, винограда, каучука и т. п.

Они собирают, а Франция забирает. Нерадивых бьют, недовольных убивают.

Во время войны 1914—1918 гг. их вооружили и привезли в Европу. Отсталость этих бедняг настолько велика, что уже в Марселе, едва сойдя с парохода, они брали ружья на-изготовку и, свирепо вращая белками, спрашивали: «Где немцы?»

Впоследствии, уже на фронте, они ходили в атаку без ружей: ружье—обуза. Они бросались на немцев с ножами, а то и с голыми руками, и буквально разрывали их на части, перегрызали горло зубами. После знаменитой битвы на Ипре в 1915 г. вода в канале сделалась красной: это сенегальцы расправились с немцами без единого выстрела.

Группа легко раненых, эвакуированных в тыл, шаталась по кофейням и всюду разносила отчаянный запах. Их подпоили и обыскали: оказалось, что у них под бурнусами в вещевых мешках лежали трофеи — отрезанные головы немцев...

Французская буржуазия захлебывалась от восторга, рассказывая и расписывая такие «подвиги».

Несколько лет новой культуры уже успели значительно переродить советского туземца. В прошлом году, как известно, Интурист организовал поездку иностранных туристов в наши полярные воды на ледоколе «Малыгин». В пути ледокол имел несколько остановок у туземных стойбищ. И вот один из иностранных туристов, высадившись на берег, отправился к эскимосам в расчете приобрести у них меха. Для обмена он имел полные карманы стеклянных бус, погремушек, крестиков и прочей чепухи, всегда имевшей хождение у дикарей. Но советские «дикари» не соблазнились: они вежливо проводили «купца» в факторию Госторга.

Иностранец чувствовал себя неважно!..

Советская власть принесла в тайгу и тундру освобождение бедноты как от своих же, туземных богатеев, так и от пришлых спекулянтов. Она принесла также неизмеримую тягу к просвещению. Эта тяга проявляется не только в том, что тысячи ребят и молодых людей едут учиться. Она проявляется еще в том трогательном почтении, каким туземцы окружают всякого, кто учится.

На Чукотке, когда хоронят покойника, кладут ему на могилу ружье, если это был взрослый охотник, или скребок для выделки шкур, если умерла женщина. Скребок—орудие женского труда. Когда умирает школьник, ему кладут на могилу бумагу и карандаш, уже признанное оружие в борьбе за другую, лучшую жизнь...

Часто вспоминается мне один советский «дикарь». Меня познакомил с ним известный, ныне покойный, исследователь Уссурийского края, автор книг «Дерсу Узала», «В дебрях Уссурийского края» и многих других, В. К. Арсеньев.

Придя к нему однажды в гости, я застал у него некоего гражданина с лицом монгольского типа.

— Познакомьтесь, — Сунцай Геонка, мой приятель.

Геонка плохо и мало говорил по-русски, поддерживать с ним беседу мне было трудно. Арсеньев же говорил с ним на языке племени «уде-хэ». Геонка и был уде-хэ. Племя это живет в тайге, на берегах таежных речек, в таких местах, куда европейцу и не забраться.

Когда он ушел, В. К. рассказал мне его историю.

Как и все люди его племени, Геонка был прекрасный охотник, особенно на соболей. Не стану здесь описывать, каких мучительных трудов стоит охотнику каждая соболья шкурка. Но вокруг каждого охотника всегда юлят перекупщики—китайцы или староверы. У Геонка тоже был такой «прикрепленный». Он пристрастил Геонку к водке с опиумом. Это страшно разрушает организм. Бедняга стал болеть, а у китайца нашлось средство: опиум. Сунцай Геонка стал смотреть на него как на благодетеля и отдавал ему с радостью всех своих соболей...

Бедняга погибал от нужды и болезни, когда о нем случайно узнал В. К. Арсеньев. Арсеньев повел его лечиться, стал учить, втянул в новую, здоровую жизнь и в конце концов сделал своим сотрудником по составлению уде-хэйского словаря.

Судьба этого человека, полная неожиданных приключений и превращений, от соболиной тайги до научной работы, может служить прекрасным образцом судьбы «дикаря» на грани двух эпох, при переходе из одного мира в другой.

ВЫЗЫВАЕМ

ВЫЗЫВАЮ РЕДАКЦИЮ

Я беру пример с деткора Захарьина и вызываю редакцию «Пионера» на соревнование. Обязуюсь выполнять следующие пункты:

1. Успевать в школе по всем предметам.

2. Писать не менее двух раз в месяц о работе базы и школы в журнал «Пионер».

3. Каждый месяц вербовать подписчиков на журнал «Пионер».

4. Откликаться на все призывы журнала «Пионер».

От вас требую следующего:

1. Аккуратно отвечать на письма и вопросы.

2. Указывать и раз'яснять ошибки в заметках и стихотворениях.

3. Помогать распространять журнал «Пионер» (как-то: присылка агитационного материала).

Я, деткор журнала «Пионер», обязуюсь:

1) Завербовать к лагерям:
50 чел. на один месяц,
20 чел. на три месяца,
10 чел. на 6 месяцев,
5 чел. на 12 месяцев.

2) Повести раз'яснительную работу о значении журнала «Пионер».

3) Создать деткоровскую бригаду по 10-й ФЗС в количестве 5 чел.

Зайкин, А.

Беря пример с деткоров Захарьина и Вольфмана, я вызываю редакцию на соревнование. Обязуюсь выполнить следующие пункты:

1. Каждый месяц вербовать по 7 подписчиков на журнал «Пионер».

2. Не иметь ни одного прогула, ни одного неуда в школе.

3. Каждую декаду присылать заметку в журнал о жизни школы, отряда.

4. Втянуть трех ребят в деткоры журнала «Пионер».

Требую от вас следующего:

1. Аккуратно отвечать на письма.

2. Проводить консультацию, раз'яснительную работу, указывать ошибки.

3. Присылать агитационный материал по распространению журнала «Пионер».

В. Вишневецкий.

ПРИМИТЕ ВЫЗОВ

Мы, деткоровская бригада Яренской ШКМ в составе 3 чел., вызываем на соцсоревнование деткоровскую бригаду журнала «Пионер» Орехова-Зуева по следующим вопросам:

1) Писать бригадой в один мес. по 20 заметок о школе, о самоуправлении и колхозе, считаясь с условиями рассстояния (у нас от с. Яренска письмо идет 12 дней, а от Орехово-Зуева — один день).

2) Наладить интернациональную связь с пионерами Норвегии через редакцию журнала «Пионер».

3) Выполнять все пункты по плану в срок и регулярно один раз в месяц давать в журнале отчеты о проделанной бригадой работе.

4) Наладить регулярную связь с деткоровской бригадой Орехово-Зуева, обмениваясь опытом.

Требуем от редакции регулярно посылать нам инструктивный материал и руководство. Обязуемся по-ударному работать и выполнять обязательства в срок, а также требуем принятия нашего вызова бригадой Орехово-Зуева.

Мы—комсомольцы Севера, наша бригада будет бороться за лес, за колхоз, за учебу, за социализм.

К чему подписываемся:

Бригада: Лукашников
Журанов.

ДАЕМ ПРИМЕР

Яренская ШКМ, Сев. край, по-ударному борется за лес, за учебу, за социализм. В лес сделано 3 выезда, проработали в лесу 10 дн. 80 чел., выработали по 2 куб. м., в итоге—160 куб. м. в день, а в 10 дней—1.600 куб. м. Это—большая поддержка, это—наша помощь лесоэкспорту. Отправлено в лес литературы лесорубам: 237 книг, журналов 67, газет 70, а также пепельниц 14 штук; поставлено 3 вечера. Это — борьба за лес, за зеленое золото. В колхозах нами, ШКМ-нами, сделано очень много: выпущено 56 номеров стенгазет, проведено 57 вечеров. Проверяли в колхозах, как готовились к большевистскому севу, сортировали семена и отсортировано 335 пудов, в других колхозах—на 100 проц. Собрано 960 рублей. В самой школе работают по-ударному. **Ваня Лукашин.**

КОМСОМОЛИЯ

Завод—от ц.
Ячейка—дом.
Семьища-книги,
Труд, ребята.
Мы в Комсомолии живем.
В стране великой и богатой.
Мне радость—брат,
А солнце—тезка.
Вот поле жизни,
Я жнецом.
И вот вам,
Вот мое лицо,
Лицо рабочего подростка.

Безыменский

Итоги VII конференции ВЛКСМ будут помещены в журнале „ПИОНЕР" № 13.

Читайте „ПИОНЕР" № 13, он будет посвящен лагерной жизни.

Пишите о лагерях.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „ПИОНЕР"

на 1 мес.—35 коп.,
на 3 м.—1 р. 05 к.,
на 6 м.—2 р. 10 к.,
на 12 м.—4 р. 20 к.

ЦЕНА ОТД. НОМЕРА—20 К.

Клуб Сообразительных Ребят

„АСТРОНОМЫ“

Вы можете нам не поверить, но это факт.

По звездам мы прочли одну латинскую поговорку, известную в переводе на всех языках.

Дело было так:

Мы развели недалеко от лагеря костер, беседовали о том, о сем. Володя Большущий очень интересно рассказывал о Спартаке и его времени. Затем как-то незаметно беседа перешла к диким нравам в нашей школе. Но надо ли обо всем этом писать?

...Володя Большущий очень не лестно отозвался о Володе Большом, а Володя Большой—о Володе Маленьком. Чуть драку не затеяли. Правда.

— Скажите пожалуйста, — говорил Володя Большущий,—разве можно так жить и расти, как вы?! От вас откажется социалистическое общество. Ему нужны здоровые люди, а не такие чумовые, жалкие оранг-утанги. Чем больше будете бежать от спорта, физической культуры, тем дальше вы будете откатываться от своих товарищей, от социалистического общества...

Володя Маленький загляделся на небо и как-будто не слушал нравоучения Володи Большущего. Затем он вытащил свой блокнот и наспех начал «заносить звездочки с неба».

— Ребята! — восторженно крикнул он, — ребята! Посмотрите на небо! Видите, как звездочки загромоздили эту часть небосклона (**Голоса ребят:** ишь, как поэтично выражается!). Если их соединить прямыми линиями, то всю мораль, которую нам читал Володя Большущий, прочтем в пяти словах.

— Прочтите, новоиспеченные астрономы, что написано на небе! Я уже разгадал! — торжественно заявил Володя Большущий.

Б. Б. и М. Володин

„НЕСООБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДЕВОЧКИ“

(См. ответ на обороте)

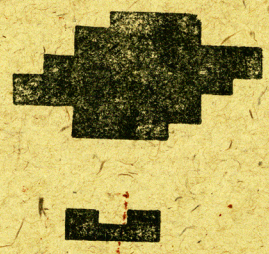
Вожатый Коля Моторин, — вы его не знаете? Это о нем сложили поговорку—мастер на все руки. Ему этого мало. Он говорит: «Хочу, чтобы мои подручные стали по крайней мере такими же мастерами, как я».

Как-то он нашел, а может быть специально выкроил, таких две фигурки (см. рисунки); большая фигура составлена из нескольких таких маленьких.

— Ребятиш! (это его любимое слово). Докажите, что у вас работает (он стукнул себя по лбу) смекалка.

Он предложил всему лагерю изготовить из большого куска ряд мелких деталей, образцом которых должна служить вторая фигурка.

Мальчишки все решили эту интересную задачу, а из девчонок—одна только



Наташа Нерассудительная (кстати говоря—следует заметить, что ребята единогласно решили называть ее более привлекательным именем — **т. Рассудительная**).

А в общем—наши девчонки народ несообразительный.

Впрочем Коля Моторин все может, недаром он—мастер на все руки, он вдохновит девочек своей смекалкой.

Ваня Серов и Алеша Арбатов.

ЧЬИ СТИХИ?

I

У Ленина нет дня рожденья!
Его рожденье — века,
В заводском и фабричном пенин
Родившие большевика.
Отец у Ленина — машина,
А мать у Ленина — поля.
Такого радостного сына
Еще не видела земля.
Мир, стиснутый тугою тенью,
Был залит солнечным дождем,
У Ленина — нет дня рожденья!
А вот Ульянов
Был рожден.
Брожу, задумчив, по Москве.
О сколько дум и сколько планов!
И странно: нынче в голове
Не Ленин,
А Ульянов.
Ульянов! — человечьих рек
Одна слиянная громада...
Ильич, —
Ульянов, —
Человек,
что надо.

II

Он смел дерзать. Умел он видеть,
Где созидать, где надо бить.
О, как умел он ненавидеть
И в ненависти той любить.
С друзьями вдумчив был и ласков,
К врагам жесток, суров к себе.
Срывая вражеские маски,
Он мир учил — учил борьбе.
Читал сердца пытливым оком,
Он был к минуте бережлив.
За леность распекал жестоко,
Любил того, кто мыслью жив.
На стройку новых поколений
Он дал свой человечий век.
Он делал все, что делал Ленин,
Ильич — Ульянов — человек.

В предыдущем номере нашего журнала «Клуб собразительных ребят» предложил своим читателям написать стихотворение. Рифмы, как могут заметить сейчас наши читатели, заимствованы из одного из приведенных выше стихотворений. К сожалению до сих пор в клуб «СО» не поступило ни одного мало-мальски удачного произведения. Надеемся, что ребята раскачаются и напишут хорошее стихотворение. Оба стихотворения, печатаемые в этом номере »Пионера», принадлежат двум поэтам—тов. Безыменскому и Жарову.

Рекомендуем сообразить, кому из них какое произведение принадлежит.

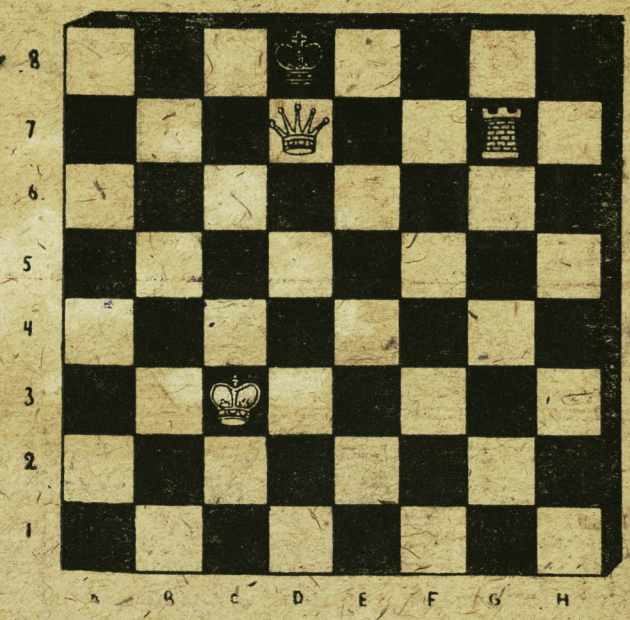
Цена 20 коп.

Выстрел в Париже, покушение на германского дипломатического представителя в Москве, антисоветская кампания на Западе и Востоке—все эти переплетающиеся нити имеют общую цель — уничтожить единственное в мире социалистическое государство.

Воевать с СССР стало не так-то легко: симпатия трудящихся всего мира на нашей стороне. Поэтому империалистам ежедневно, ежечасно приходится увеличивать не только свои военные арсеналы, но и арсеналы провокации и лжи, чтобы так или иначе очернить в глазах трудящихся масс Советский союз.

Но время показало, что не так-то уже легко повторить интервенцию, поэтому империалисты и их лакеи—социал-интервенты—неугомонно стараются изобрести такую провокацию, которая уже наверняка могла бы возобновить потоки рек человеческой крови.

По этому ребусу надо прочест лозунг империалистов.



ПОДАРКИ

Мы обижены.

Ваня Серов и Алеша Арбатов! Так не хорошо писать о девочках! Это не по-пионерски!!

Попробуйте, отрицайте, что задача, которую мы приводим здесь, составлена одними только мальчиками! Слабо, ага, слабо!!

Каждый день мы читаем в газетах о новых достижениях советских рабочих. Ряд предприятий к предстоящей конференции комсомола готовит специальные производственные подарки. Мы, ребята, находящиеся в лагере, тоже вносим свою лепту. Усилили сбор полезных трав и утиля, обогащая таким образом наш золотой запас, как выразился в своем обращении тов. Микоян.

По этим машинам и предметам нашего отечественного, социалистического производства и портретам, сделанным ребятами нашего лагеря, надо прочесть приветствие комсомольской конференции. «Ключ» к этой загадке — в часах.

Для облегчения решения нашей задачи мы приведем следующий пример.

Скажем, нам надо зашифровать такую поговорку: **где совет, там и свет.**

Все буквы стоятся по порядку цифрами. Повторяющихся в тексте буквы, точно так же повторяем и цифры. Получается:

1, 2, 3—4, 5, 6, 3, 7—7, 8, 9—10—4, 6, 3, 9.

В нашей головоломке мы цифры заменили рисунками. Разгадывать надо по тому же принципу: повторяющиеся предметы—повторящиеся буквы, а те, которые самостоятельно поставлены, по соображению не трудно найти. При разгадке вы легко обнаружите недостающие буквы.

Пионеры: **Шура Галкина и Валя Каменева.**

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“, сектор „Комсомольская правда“
Сдан в набор 7/VI и подписан к печати 27/VI Изд. № 604 135.000 п. з. 1 бум. л. Отв. ред. Ел. Куйбышева.